

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 124 (3935)

Четверг, 16 октября 1958 г.

Цена 40 коп.

РОЛЬ литературной критики в развитии советской литературы огромна. В специальном постановлении «О литературной критике и библиографии», принятом Центральным Комитетом нашей партии в 1940 году, эти роды литературы были охарактеризованы как «серьезное орудие пропаганды и коммунистического воспитания».

Наше время — время упорной идеологической борьбы. Атаки, предпринимаемые ревизионистами на литературу социалистического реализма, их попытки «пересмотреть» историю и теорию советской литературы есть продолжение той борьбы коммунистических и буржуазных, в том числе правоопоруннических, идей, которая идет уже много десятилетий.

«Партия, — говорил Н. С. Хрущев в своих беседах с писателями, — ведет непримиримую борьбу против проникновения в литературу и искусство чуждой идеологии, против враждебных нападков на социалистическую культуру». Участвуя в этой борьбе, критика должна сражаться в первых рядах. Идеальная непримиримость, публицистическая страстность и острота — неотъемлемые качества советской литературной критики.

В целом ряде наших литературных журналов работа критико-библиографических отделов отличается бесовитостью, остротой, ясностью идеологических ориентиров. Таковы статьи на литературные темы, например, в московском журнале «Знамя», в ленинградской «Звезде». Содержательные материалы можно прочитать в отделе критики литовского журнала «Пярага».

Сейчас, в период подготовки к Третьему всесоюзному съезду писателей, перед литературной критикой встает задача — подытожить работу писателей в межсъездовский период. О важности этой задачи свидетельствует тот интерес, который проявляет литературная и читательская общественность к работе наших критиков. Не случайно московские писатели на последнем пленуме правления своей организации обсуждали вопрос о состоянии и задачах критики. Каковы обязанности критики, ее место в литературе — это один из главных вопросов повсеместно начавшегося съездовского обсуждения. Все это делает разговор о критико-библиографических отделах наших литературных журналов практически своевременным и важным.

Общезвестно, что основа материалов отдела критики в журнальной книге — это проблемные статьи. Связь литературы с жизнью, отражение современности в литературе, общие тенденции развития той или иной советской литературы, закономерности движения того или другого жанра — все эти темы требуют широких проблемных статей (что, конечно, отнюдь не отнимает права на проблемность у рецензий). В большинстве наших литературных журналов проблемные статьи появляются сейчас довольно часто. Но следует поставить вопрос острого: в какой степени круг проблем, поднимаемых в статьях, отвечает требованиям времени? В этом плане далеко не все наши журналы оказываются, как говорится, на высоте. Возьмем, например, выходящий в Ташкенте журнал «Шарк олдузи». В этом году здесь напечатано немало интересных литературно-критических материалов, свидетельствующих о больших возможностях узбекских критиков. Но статей, разбирающих современную узбекскую литературу, мало. Нет статей, широко рассматривающих общее движение сегодняшней литературы республики на фоне достижений узбекского народа. Такое же положение и в журнале «Звезда Востока». Здесь есть статья о взглядах З. Фурката, узбекского писателя конца XIX — начала XX века, статьи о поэмах-эпосах 20-х годов, о творчестве Садрриддина Айни, о творчестве Сергея Бородин (цикл статей), об арабской литературе, о В. Маяковском, о научном и художественном в литературе, статья о военно-патриотической теме в советской литературе. И при всей важности познавательных журналом тем, историко-литературных и «чисто» теоретических, надо признать, что критико-библиографический отдел «Звезды Востока» тоже слишком мало печатает статей о современной узбекской литературе, о связи этой литературы с жизнью республики, о достижениях и успехах литературы за последние годы.

АКТИВНЕЙ, ЯРЧЕ, ОПЕРАТИВНЕЙ!

Анализ современного литературного процесса — кто же будет заниматься им, если не критика? А всегда ли критика занимается этим делом тщательно и внимательно, всегда ли хорошо справляется она с этой задачей? К сожалению, не всегда. Характерным примером может служить белорусский журнал «Полымя». «Полымя» печатает теоретические статьи об истории белорусского романа, о национальной специфике литературы, о белорусском театре. Но в девяти номерах за этот год журнал «Полымя» не дал ни одной специальной статьи, обобщающей развитие белорусской литературы между съездами. Не включился еще в должной мере в обсуждение съездовских вопросов грузинский журнал «Мтаоби». Нет пока обобщающих статей-обзоров по литературе в центральных московских журналах. Между тем, как показывает опыт, такая задача — обобщать современный литературный процесс — вполне выполнима. Обзоры таджикской литературы (по жанрам) регулярно печатает «Шарки сурх», состоящие литературы Карелии полно освещает петрозаводский журнал «На рубеже». Конечно, нельзя не учитывать трудности, стоящих в этом деле перед критиками, в частности, разницу в объеме материалов, скажем, русской и карельской литературы. Но ведь и сил критических в Москве побольше, чем в Петрозаводске...

Полноценный критический отдел в журнале несмыслим без широкой и богатой библиографии. В. Г. Короленко высказал когда-то мысль, что критика должна вести «на ту высоту, с которой вся масса соответствующих явлений распадается в стройную перспективу, большое возвышается над малым, но и малое занимает свое место, дает свою долю света и тени...». Основная задача журнальной библиографии — вовремя и квалифицированно откликаться на выходящие книги, давать им оценку, отражать и осмысливать многообразное богатство текущей литературы. И многие журналы делают это хорошо. Большое внимание уделяют библиографии украинская «Вітчизна» и латышский «Карогс». Хорошо, когда библиография журнала выходит за пределы своей республики, области, края. «Днестр» в своем интересе подбирает материал «В мире книг» регулярно знакомит читателей с новинками литературы братских республик, с прогрессивной зарубежной литературой. Разнообразие и широта — необходимые качества журнальной библиографии. Эти качества часто определяют и роль, которую играет журнал, как орган той или иной писательской организации. Характерный пример — московский «Октябрь» и ленинградская «Нева». После создания Оргкомитета Союза писателей РСФСР оба эти издания стали журналами Оргкомитета. «Октябрь», действительно, стал им — на его страницах находят отражение работа писателей и столбчатых, и областных, и представителей литературы автономных республик, входящих в РСФСР. Не нужно, конечно, журналам дублировать друг друга, но, являясь органом Оргкомитета Союза писателей РСФСР, разве не должна бы «Нева» взять на себя заботу об освещении литературной жизни в областях и автономных республиках Федерации, например, ее Севера, — ведь делает что-то подобное в отношении северокавказских литераторов ростовский «Дон» (хотя он и не числится формально журналом Оргкомитета).

Область художественной литературы, выходящей в республиках, ставит перед

критико-библиографическими отделами журналов задачу строгого отбора книг для рецензирования, большей ответственности и принципиальности в оценках. Стоило ли кешинскому «Днестру» так подробно, как это сделано в журнале, хвалить сборник стихов П. Задиппу «Приезжайте в Савку»? Заслуживал ли этот сборник столь детального разбора, в то время как о некоторых любопытных поэтических новинках журнал еще не сказал своего слова? Публика ряд статей о том или ином произведении, журнал не должен забывать и о других книгах и авторах, в том числе о молодых, для которых внимательный критический разбор особенно много значит.

Итак, критика в литературных журналах должна повсеместно выйти на передний план. Что это значит? Нельзя, конечно, сводить дело к количественным пропорциям, хотя и они, к сожалению, бываю красноречивы. Когда из 111 страниц девятого номера журнала «Литературный Азербайджан» отдел критики и библиографии занимает 5, — это мало. Журнал много делает для пропаганды лучших произведений современной азербайджанской литературы. Но ведь этой задаче служат не только переводы, но также и хорошая, разнообразно поставленная работа отдела критики. Надо думать, она будет налажена усилиями и самой редакции, и Союза писателей республики, который должен побольше внимания и заботы уделять журналу.

Критика во всех наших журналах должна быть боевой, яркой, оперативной.

От работы критических отделов наших литературных журналов в предсъездовский период во многом зависит не только ход предстоящих писательских съездов, но и дальнейшие успехи всей нашей литературы.

ДЕКАДА КИРГИЗСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

Первые дни

Вчера торжественным вечером в Колонном зале Дома союзов открылась литературная часть декады киргизского искусства и литературы в Москве. Председатель вечера В. Кочетов от имени собравшихся приветствовал киргизских гостей и пожелал успеха участникам декады. Секретарь ЦК КП Киргизской ССР А. Казакбаев рассказал о развитии киргизской литературы, об успехах последних лет. С чтением своих стихов выступили киргизские поэты. Вечер закончился концертом.

Писателям Киргизии предстоит много встреч с москвичами. Одна из них уже состоялась в крупнейшем книжном магазине столицы. Появление группы киргизских писателей — Н. Байтемирова, Ш. Бейшеналиева, К. Джантошева, С. Саякбаева, А. Токтомушева, С. Шимеева — вызвало оживление среди покупателей Гостей окружили, с интересом слушали их рассказы о творческих планах, о новых книгах. Бойко раскупались произведения киргизских писателей; любители поэзии просили прочитать стихи, многие протягивали литераторам только что купленные книги для автографа.

Завтра киргизские гости выступят в клубе Трехгорной мануфактуры и на вечер в Военной академии имени Фрунзе. В Союзе писателей СССР сегодня начинается обсуждение киргизской прозы.

Театральные коллективы продолжают знакомить зрителя со своими постановками. В филиале Большого театра СССР идет опера П. Чайковского «Опричник», она исполняется киргизскими артистами на русском языке. Киргизский драматический театр показывает на сцене Театра имени Евг. Вахтангова историческую драму К. Джантошева «Курманбек». Русский драматический театр имени Н. К. Крупской выступает со спектаклем «Мещане» М. Горького (в помещении Центрального детского театра). В Концертном зале имени П. И. Чайковского состоится сегодня первое выступление Государственного хора Киргизской ССР, оркестра народных инструментов, ансамбля народного танца и музыкантов.

В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина открывается выставка «Печать Советского Киргизстана». Ее цифры поражают. В 1925 г. «Книжная летопись» зарегистрировала первые три книги, выпущенные в Киргизии. А в 1957 г. вышло уже более восьмисот изданий тиражом около пяти миллионов экземпляров. Только за последние десять лет выпуск книг в Киргизии увеличился в 100 раз! В республике издается более 100 газет, 36 журналов и других периодических изданий.

Для художественной литературы нынешний год знаменательный: в связи со второй декадой и предстоящим съездом писателей издано 160 книг тиражом, превышающим миллион экземпляров. В 37-й раз издается в СССР

Финальная сцена из оперы «Токтомул»

Фото А. ЛЯПИНА

сударственного хора Киргизской ССР, оркестра народных инструментов, ансамбля народного танца и музыкантов. В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина открывается выставка «Печать Советского Киргизстана». Ее цифры поражают. В 1925 г. «Книжная летопись» зарегистрировала первые три книги, выпущенные в Киргизии. А в 1957 г. вышло уже более восьмисот изданий тиражом около пяти миллионов экземпляров. Только за последние десять лет выпуск книг в Киргизии увеличился в 100 раз! В республике издается более 100 газет, 36 журналов и других периодических изданий.

Для художественной литературы нынешний год знаменательный: в связи со второй декадой и предстоящим съездом писателей издано 160 книг тиражом, превышающим миллион экземпляров. В 37-й раз издается в СССР

произведения А. Токombaева, 48 раз на 11 языках выходили в Советском Союзе книги Т. Сыдыкбаева. Многие из них переведены в Китае, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии и других странах. Известны за рубежом нашей Родины и книги К. Баялинова, К. Джантошева и других.

«Перевод есть акт самой широкой дружбы между писателями» — эти слова Н. Тихонова могли бы служить эпиграфом ко многим сценам выставки. Посетители видят здесь и произведения киргизских писателей на языках народов СССР на киргизском языке, и, наконец, книги восьмидесяти писателей 12 зарубежных стран, изданные в Киргизии.

Вчера в залах Академии художеств открылась выставка изобразительного искусства Киргизии.

К. ФЕДИН

Задачи критики — задачи литературы

Дорогие товарищи!

Позвольте мне приветствовать собравшийся пленум правления Московского отделения Союза писателей и всех присутствующих на нашем собрании.

Повестка дня настоящего пленума правления Московского отделения формулируется так: «Об участии московских критиков в решении задач, стоящих перед советской литературой».

Задачи, стоящие перед советской литературой, в идейном плане сохраняют свое постоянство. Само слово «советская» составляет общее содержание нашей литературы, которая возникла, строилась и росла вместе с советским обществом как его неотъемлемая часть. Литературная критика входит в состав советской литературы, она была энергичной участницей всего обширного и сложного, небывалого Октябрьской революции литературного движения.

Таким образом, задачи критики в широком смысле вполне совпадают с задачами литературы в целом, сливаются с ними. Можно было бы в этом широком смысле обозначить тему нашего собрания как-нибудь иначе, чтобы устранить некоторые тавтологии, которая чувствуется в формулировке повестки дня. Перед писателями-критиками стоят те же самые задачи, что и перед писателями-некритиками. Но в формулировке есть слово «участие», и речь идет и должна пойти о том, достаточно ли и вполне ли хорошо критика в настоящее время исполняет свою долю работы в литературе.

14 и 15 октября в Центральном Доме литераторов состоялся пленум правления Московского отделения РСФСР, который обсудил вопрос об участии московских критиков в решении задач, стоящих перед советской литературой.

Заседание открыл К. Федин вступительным словом, которое публикуется в сегодняшнем номере. С большим соображением, подводя итоги работы московских критиков за три последних года, выступил Н. Лесюковский.

В первый день пленума в прениях приняли участие Л. Скорино, Е. Книпович, А. Барто, Б. Сучков, С. Михалков, П. Сюсарев, В. Озеров, В. Сытин, А. Адамов, С. Машинский, Я. Эльсберг, И. Эвентов, Г. Броман, В. Черна к пленуму выступили Л. Якименко, Н. Гузды, И. Котенко, Е. Горбунова, Б. Зубавин, Д. Благой, И. Гринберг, Ю. Борев, С. Варуцкий, Т. Мотылева, В. Ермилов, А. Безмятежный, В. Перлов, Л. Шоткин, О. Войтинская, Д. Нагишкин, И. Замосцкий, С. Трегуб, В. Валик, С. С. Смирнов, А. Макаров.

С заключительным словом выступил Н. Лесюковский.

Отчет о работе пленума будет опубликован в ближайших номерах «Литературной газеты».

Вероятно, этих двух-трех слов предвращения достаточно, чтобы перейти к разговору по существу вынесенных задач советской литературы.

Мы — писатели советского общества. Наши задачи — его задачи, его жизнь есть наша жизнь. Но отсюда и вытекает неизбежность решения задач литературы на каждом этапе, на каждом шагу, потому что народ решает задачи своего бытия на всяком этапе, на каждом новом шагу исторического развития общества.

Мы открыто и всегда заявляли о своей связи с жизнью и особенно настойчиво повторяем это ныне, когда экстремистские течения буржуазной литературы всю всю слепок размахивают своими флагами мнимой независимости писателя от народной жизни.

Последние месяцы литературная общественность уделяет много места в печати теме современности в советских художественных произведениях. И я позволяю себе сказать несколько слов об этом.

Современность — это наше настоящее. Очень хорошо, по-моему, сказал о настоящем известный китайский писатель и наш друг Лу Синь. Вот его слова: писатель, который борется во имя настоящего, по существу борется за настоящее и будущее, потому что без настоящего не может быть будущего.

Так как коммунизм не только наше будущее, но будущее всех социалистических стран, а впоследствии и всего мира, то мы, советские литераторы, являющиеся предшественниками литературы коммунизма, естественно боремся за настоящее, современное нам.

Но что же такое современность? Мы можем взять любой момент, любой час нашего дня, минуту, секунду. Но чтобы проникнуть в существо этой секунды, как его характеризует человек, надо знать, что предшествовало этой секунде. Человек историчен во всех своих проявлениях, во всяком качестве — он формируется временем. Посмотрим на наши дни. Мы пишем о нашем дне, но не о новорожденном детях. Даже в родильном доме, если мы захотим сказать о нем, мы будем говорить не только о младенце в момент, когда он отделился от матери. Мы будем говорить и о самой матери, и о тех, кто помогает ей в момент родов. И как бы ни была молода мать, она сформировалась как мать не тогда, когда ею стала. Однако настоящий момент очень важен. Она стала матерью именно в этот день, и этот момент — ее настоящее.

Классомыслие на целине — это наше настоящее. Чтобы понять их, чтобы предать их душу читателю и себе, писателю, надо знать, как именно и почему они стали героями целины.

Герои Сталинграда. Они сделались героями на позициях под Сталинградом. Мы можем описать, как они сделались героями под Сталинградом. Но что сделало их

героями — этого одной битвой под Сталинградом не объяснишь. Какими качествами обладали они, придя на позиции Сталинграда 20-летними юношами? Что послужило им условиями воспитания? Среда, те 20 лет, в течение которых они готовились, чтобы прийти на позиции и стать героями.

Изобретатели спутников Земли — это современность. Но родился ли эти ученые-изобретатели в день запуска спутника?

Таких примеров можно было бы привести очень много. Чтобы понять характер, надо понять его рост, понять, из чего этот рост складывается. В какой семье жил, в каком доме, школе, обществе, государстве формировался герой?

Это не значит, что мы должны непрерывно биографически рассказывать о каждом герое все, что сложилось его биографией, но это значит, что мы не можем понять его в данную секунду, не зная, как он формировался, чтобы прийти в этой секунде.

Словом, таким рефреном можно было бы перелести большую речь на тему о современности. Рефрен этот: чем ты был, чем ты стал и что есть у тебя? Иными словами, не зная предшествовавшего, мы не можем сказать о последующем. Это не формальная логика, это скорее психология, а без психологии не может быть писателя.

Мне хочется сказать еще следующее: очень важно изображение героев, то есть качество изображения. Я позволяю себе привести цитату из одного критика, которого мы все очень ценим. Он сказал: говоря о гонимых людях, нам приходится только следить за процессом мыслительной деятельности в голове автора. Нам приходится не обсуживать выведенные им стороны жизни, а просто решать вопрос, последовательны ли, пригодны ли его суждения.

Здесь выражение «стороны жизни» означает художественные образы, изображения жизни. А «его суждения» означают суждения автора.

Цитата взята у Писарева, и он говорит о мыслительной деятельности автора. Писарев был жестоким критиком, но в принципе справедливым, не применительно к Гончарову, потому что Гончаров, конечно, отличный изобразитель, а применительно ко всем писателям, в литературе вообще. Не процесс мыслительной деятельности автора, но образы героев нам нужно обсуживать, как он говорит, — обсуживать выведенных героев, деятельность, поступки героев, их образы. Другими словами, идея выражается образом героя, а не комментарием автора, не его мыслительной деятельностью. Критик и читатель следят за жизнью героев и по ней судят о правде жизни, а не по тому, как правду жизни понимает сам автор. Художник хотел

бы передать читателю всю силу своего понимания, но наилучшим способом он, писатель, может передать свое понимание, только воплотив эту силу в образах. Наши авторы часто хотят внушить читателю то, что хотят сказать сами. Пусть внушают их герои, люди изображаемые.

Вообще я замечаю в нашей литературе, что и не только молодые писатели, но только, скажем, литературное студенчество, но и профессиональные писатели гораздо лучше понимают, что нужно делать в литературе, даже нам надо делать, нежелая опять делать. Надо, по-моему, сейчас иметь поднять борьбу за умение. Мне кажется, момент сейчас в этом смысле очень острый. Мы необязательно расширяем наше могущество количеством — это хорошо, но мы должны количество поднять на высоту достоянного качества. Умение изобразить — вот за что надо бороться.

Нельзя, кроме того, в художественном смысле, то есть в смысле как раз умения, быть всем похожим друг на друга. Нельзя также повторять самого себя. Нельзя, чтобы автор после первой книги во второй делал более или менее то же самое, что он сделал в первой. Надо, чтобы он двигался, чтобы была видна его работа, его рост. Иначе он ledenет, превращается в неподвижность, в нем нет волны, нет движения воды.

Я познакомился на днях с отчетом о работе нашей секции сатиры и юмора. Замечательно, что очень видные деятели сатирической литературы жаловались на одно и то же. Говоривший о сатирических прозах тов. Ленч жаловался на однообразие этой прозы. Говоривший о сатирических поэтах тов. Масс жаловался на однообразие сатирической поэзии. Если жалобы работников этих жанров на однообразие их литературы существуют, если жалобы исходят из уст самих писателей, значит здесь неблагополучно.

Я знаю, что на нынешнем пленуме правления при обсужении проблем критики будут выдвинуты — и это необходимо — проблемы теоретические, проблемные эстетические. Здесь, по-видимому, одна из интересных тем — это вопрос об отношении познавательного начала в литературе и эмоционального. Эта волновая — существует в эстетике, и это отнюдь не мирное сосуществование. Эти направления, тенденции в современной эстетике противоборствуют. В последнее время, на мой взгляд, стал делаться перегиб в сторону утверждения, что эмоциональное начало в литературе есть главенствующее, что может быть, весьма ценно само по себе, но вряд ли справедливо в теоретическом смысле. Познавательное значение литературы отделять механически от жизни, чувства никак нельзя.

Хорошо было бы, чтобы вся работа нашего пленума проходила на конкретном материале, (исными литературными, иллюстрациями) отвечающими теоретическим идеям. Хотелось бы, чтобы не было у нас буквредства. Иначе мы будем только повторять и не поднимаем вперед. Конкретные примеры, иллюстрирующие теорию, помогли бы разъяснить проблему, и это было бы подспорьем для живых работников литературы — прозаиков, поэтов и т. д. Не буквредство, а конкретность — вот чего хотелось бы от нашего пленума.

С философской, теоретической стороны должны быть даны такие формулировки, которые не были бы отбрасываемы. Я же замечаю, что у нас довольно много гладких формулировок там, где надо говорить ясно и резко. Не мне вас учить как это нужно делать, но только в области теории особой конкретности я не замечаю.

Молодость древнего города

ТБИЛИСИ справляет свой тысячащестидесятилетний день рождения. Пятнадцать веков стоит наш город в сердце величественных гор седлого Кавказа. Пятнадцать веков воплощает он мужественный дух грузинского народа, его стремление к свободе, к мирному созидательному труду и вдохновенному творчеству.

Пятнадцать веков Тбилиси — это пятнадцатый столетний борьбы грузинского народа за лучшее будущее, за создание немеркнущих ценностей самобытной национальной культуры.

Тбилиси — сгусток истории грузинского народа. Древние летописи и предания повествуют о героических подвигах основателя города Вахтанга Горгацали, Давида Строителя и Тамары, девяти братьев Херхеулидзе и 300 армянцев. В конце XVIII века судьба Грузии соединилась с судьбой России. Как родных сыновей, принимал Тбилиси

Пушкина и Грибоедова, Лермонтова и Толстого, Чайковского и Шаллинина, Горького и Маяковского. Городом друзей и братства называли Тбилиси Вагиф и Абовян, Ахундов и Ширванзаде.

Тбилиси всегда был знаменем национальной культуры грузинского народа. Здесь в 1712 году была впервые напечатана бессмертная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Здесь жили и творили корифеи грузинской литературы — Бараташвили, Чавчавадзе, Церетели, Николадзе, Важа Пшавела, Кавбегви.

Тбилиси — город славных революционных традиций. Здесь работали стойкие революционеры-ленинцы И. Сталин, М. Калинин, М. Цкакая, А. Цуклидзе, В. Кецохели, Г. Орджоникидзе.

«Над Тифлисом реет Красное знамя Советской власти. Да здравствует Со-

ветская Грузия!» — эту историческую телеграмму, возвестившую начало новой эры в истории Грузии, 25 февраля 1921 года подписал Серго Орджоникидзе.

Под животворными лучами мудрой ленинской национальной политики, под руководством Коммунистической партии расцвела новая Грузия и гордость ее — Тбилиси.

1500 лет! За это время старятся не то что города — горы, но Тбилиси молод, весел, жизнелюбив, как никогда прежде. На днях я с группой друзей совершил «полет» над городом. Мы сели в комфортабельный вагон новой воздушной канатной дороги, соединившей площадь Руставели с прекрасным парком на горе Мтацминда. Был вечер, и город расстилался под нами морем электрических звезд. Разноцветными огнями переливались рекламные, светились окна многоэтажных домов, по яркому освещенным улицам катили потоки машин... Новая жизнь изменила облик древнего города...

Столица Советской Грузии — город крупнейших заводов и фабрик, школ и вузов, научных и культурных учреждений.

На правом берегу Куры, на бывших пустынных местах Ваке и Сабурагло выросли новые жилые кварталы. Ваке — район высших учебных заведений, здесь расположено шесть из двенадцати вузов города. В Тбилиси — Академия наук и Академия сельскохозяйственных наук Грузинской ССР.

Семь миллионов томов книг выпускают в этом году издательства, расположенные в одном только Доме книги. Ведь Тбилиси не только город, воспетый поэтами, но и город поэтов, художников, композиторов...

1500 лет прожил Тбилиси. И будет жить вечно, потому что наш город, как и вся великая Родина, — за любовь, дружбу и братство между народами...

Серго КЛДАШВИЛИ

Алио МИРЦХУЛАВА

Праздник Тбилиси

Родной мой город! Славы ты Героями своими.
Да сбудутся твои мечты,
Тбилиси мой любимый!

Ты сердце жаркое в груди Советской Картии нашей.
Сегодня все в тебе гудит,
Поет, смеется, пляшет.

К тебе пришла весна сама Осеннее порою,
Укрылась с головой дома Зеленою чадрой.

Везде такая красота,
Чист воздух, как в апреле,
Подобны радуге цвета Пресвета Руставели.

И силуэт высоких гор,
И твой гранитный Ленин,

И площадей твоих простор,
И набережных зелень.

Сегодня день рождения твой,
Торжественная дата,
Тебя Москва и Кремль седой Приветствуют, как брата.

И многоголовой Кура,
Несущая прохладу,
Твой верный спутник в сестра,
За город милый рада.

Тебе к лицу огонь зари
И солнечные выси,
Живи,
цвети,
расти,
твори,
Любимый мой Тбилиси!

Авторизованный перевод с грузинского В. БАГА.

ТРУД И УЧЕНИЕ

Речь идет о нашем будущем

НЕТ В НАШЕЙ стране людей, которые бы считали вопрос о реформе средней школы посторонним для себя. Это и понятно, ибо речь идет о будущем нашего народа.

И когда мы сейчас, вдохновенные Запиской Н. С. Хрущева, ставим перед собой вопрос о том, что нужно сделать для того, чтобы помочь школе перестроиться в соответствии с требованиями жизни, то мы обязательно должны заглядывать в будущее нашей страны.

В педагогической теории с какой-то явной неоправданной робостью выработался этот взгляд в будущее. Вот почему наша школа отстает от требований жизни.

Ведь не сегодня и не вчера всплыла необходимость соединения учения с производительным трудом, сочетания теории с практикой. Однако школа отрывала учение от производительного труда, пока, наконец, проблема коренной перестройки системы народного образования не встала со всей остротой.

Первые попытки отдельных школ ввести практический труд натолкнулись на массу противоречий. Одно из них — отсутствие соответствующих педагогических кадров. Те стояры, те сесари, которые были привлечены в школьные мастерские, не знали, как нужно преподавать ученикам труд.

Мне пришлось наблюдать постановку этого дела, и я убедился, что если вначале ученики с огромным энтузиазмом бросились за работу в мастерских, то потом энтузиазм совершенно ослабевал. Причина в том, что в подобных занятиях не было никакой целенаправленности: ребята строгали, пилили, долбили, а к чему, зачем, для чего, — не знали и, естественно, стали относиться пренебрежительно к такому труду.

По инициативе ряда директоров школ, партийных организаций Украины, Ставропольщины, Рязанской области и других стали пересматриваться планы производственного обучения и начались поиски новых форм. Они принесли значительные успехи. Но я думаю, что при этих поисках не следует забывать опыт Макаренко, который сумел построить обучение таким образом, что оно было связано с производительным трудом. Всем известно, что метод Макаренко давал полнокровных людей, годных для производственной деятельности, а равно годных и для продолжения своего образования в высших учебных заведениях. К сожалению, опыт Макаренко не стал общим достоянием, не был популяризирован и обобщен, и сейчас мы с большим опозданием пытаемся что-то в этом отношении проделать.

У отдельных школ есть уже определенные успехи в политтехнизации. Но не следует переоценивать эти достижения.

Недавно группа товарищей выступила на страницах «Литературной газеты» с освещением опыта тех экспериментальных школ, где по новым учебным планам академии и министерства проводится сочетание производительного труда с обучением. Авторы очень положительно отзывались об этом опыте. Но когда мне пришлось столкнуться с жизнью школ, о которых упоминается в статье, то оказалось, что дело обстоит не столь уж благополучно. В частности, ребята нелегко переносят крутое переключение: 3 дня — теоретические занятия, 3 дня — работа на производстве.

Может быть, следует подумать о каких-то других формах сочетания труда и учения, а не разбивать неделю по такому принципу, ибо такое деление мешало подросткам сосредоточиться то на одном, то на другом виде обучения.

Очень важно создать перелом и у родителей, и у детей в отношении производственного обучения, работы на производстве. Ведь, что греха таить, сейчас, когда родители соглашаются отпустить детей работать на производство, то нередко относятся к этому, как к тактическому приему: отработают два года, а затем зайдут о производство. Главная же цель — воспользоваться этим как трамплином

для поступления в вуз. А вузы, предоставляя льготы пришедшим с производства, пошли на снижение требований, что уже неопоздательно.

Правильно подчеркивает товарищ Н. С. Хрущев необходимость выделения свободных от производственной работы дней для тех, кто сочетает учебу и труд.

Мы выдвигаем задачу сочетания обучения с производительным трудом как решающую и основную, но мы ее не решим, если не подумаем о тех недостатках в школе, о которых у нас идут разговоры почти на всех собраниях, — это о ликвидации формализма и вербализма в обучении в тех восьми классах, где идет обучение, обязательное для всех ребят. Нельзя думать, что в старших классах мы сможем выработать правильное отношение к производительному труду, если мы к этому не перейдем с младших классов школы. Именно с младших классов надо воспитывать способность соединять теорию с практикой в тех предметах, которые преподаются даже в младших классах, потому что сейчас формализм, отвлеченный характер обучения, без инициативы самих учащихся на уроках, без развития в них должной самостоятельности — большой недостаток нашей школы. И не решив этих вопросов, мы не решим большой задачи, которая стоит перед нами.

Кто может все это обеспечить? Сейчас и Академия педагогических наук, и Министерство просвещения очень озабочены тем, чтобы создать соответствующие программы, перестроить существующие программы обучения в школе, пересмотреть методику обучения.

Но самое главное — подготовка учителей. Мы можем сказать, что в массе своей наши учителя, с их прежней квалификацией, с решением этой задачи не справляются. Им нужно пройти переподготовку. Одновременно следует позаботиться о соответствующем воспитании новых учителей, и в этом отношении можно позаимствовать некоторый зарубежный опыт. Например, наши педагоги, побывавшие в Англии, отметили как факт, заслуживающий внимания, что студенты педагогических учебных заведений, независимо от их будущей специальности, все получают квалификацию преподавателя по труду, то есть они становятся и механиками, и столярами. И владея определенными методическими и педагогическими навыками и знаниями, они могут преподавать труд.

Предстоящая перестройка школ обязывает центральный штаб педагогической науки, каким является академия, усилить свое внимание к этому вопросу. Не в ее же она, в лучшем случае, только обобщает уже существующую практику, а должна ее опережать.

Проф. В. КОЛБАНОВСКИЙ

Для жизни, для работы...

ЗАПИСКА Н. С. Хрущева ставит перед каждым из нас огромный круг вопросов школьного и семейного воспитания. Все внимание общественности должно быть повернуто к ним, в решении их могут и должны помочь наша печать, кино, радио, художественная литература, литература, которую справедливо упрекают в «бездельности». Ибо все проблемы человеческих отношений решаются ею почему-то без детей. Но это замечание попутное. Главное же, на что я считаю нужным обратить внимание, — это следующее.

У некоторой части нашей молодежи появилось пренебрежительное отношение к школе, учебе. Как ни парадоксально звучит такое утверждение, но это так. Мы выказывали законную тревогу некоторым пренебрежением ребят к труду, и производству. Стали ломать такое отношение, и тут появилось новое тревожащее явление, против которого необходимо решительно ополчиться, — пренебрежение к знаниям. Для труда-де не нужны они. Задача печати и литературы — понастоящему убедительно показать необходимость знаний не только для вуза, но и для любого участка работы, будь то заводской цех или колхозное поле. Мне пришлось слышать мнение ста-

Вопрос о предстоящей реформе средней школы — это вопрос о судьбе будущих поколений строителей коммунизма.

Не случайно поэтому Записка товарища Н. С. Хрущева «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» встречена всей нашей общественностью с таким серьезным вниманием.

Наша школа, основы которой заложены в первые годы Советской власти, добилась признанных всем миром успехов. Готовя молодежь к поступлению в высшие учебные заведения, она способствовала созданию высококвалифицированных специалистов всех отраслей народного хозяйства. За годы своего существования советская школа воспитала поколения людей, строителей нашего общества, которым гордится Отчизна. Однако со временем обнаружилось серьезные недостатки в системе нашего образования. Главный из них — это отрыв школы от жизни, от производительного труда.

Наша общественность уже давно заговорила о необходимости приблизить обучение к жизни, производительному труду. В Записке товарища Н. С. Хрущева выражены мысли миллионов людей и намечены пути подготовки нашего подрастающего поколения к жизни, к полезному труду, воспитанию у нашей молодежи глубокого уважения к принципам социалистического общества.

Обсуждению вопросов перестройки школы в связи с предстоящей ее реформой и было посвящено совещание, состоявшееся недавно в редакции «Литературной газеты».

Реформа школы — это сложная задача, при решении которой неизбежно возникает много трудностей.

Собравшиеся в редакции ученые-педагоги, практикские работники школ, трудовые резервы, инженеры поднимали много назревших вопросов.

Пути развития образования, типы школ, перестройка учебных программ, трудовое воспитание с первых лет обучения, а следовательно, и изменение отношения к труду, гармоническое воспитание молодежи, ее трудоустройство — эти проблемы горячо волновали участников совещания.

В сегодняшнем номере мы публикуем выступления некоторых из участников совещания и продолжим эту публикацию в ближайших номерах.

Многие из них говорят: нас не устраивает такая средняя школа, которая не дает нашим детям профессиональной подготовки, и нас не устраивает такая профессиональная школа, которая не дает общего образования.

Рабочие прекрасно понимают цену образования, его значение, важность для жизни и для труда. И поэтому при перестройке средней школы необходимо создать молодежи возможность сочетать образование со специальной подготовкой.

Прибавка лишнего года позволяет сохранить и объем общего образования и обеспечить специальную подготовку кадров массовых профессий.

С разных сторон из областей и республик поступают требования продолжать общее образование и в системе профессионально-технических школ. И это очень важно, так как определяет широту кругозора наших рабочих кадров, необходимо не только вообще для поднятия культурного уровня, но и как условие освоения сложной техники.

П. РУДНЕВ, педагог

Реформа и восьмилетняя школа

МНЕ БАЖЕТСЯ, что, обсуждая судьбы среднего образования, мы мало внимания уделяем проблеме восьмилетней школы. Сейчас наши дискуссии обычно сводятся к поискам различных вариантов обучения старшеклассников. Что касается первого этапа — восьмилетней школы, дело по большей части ограничивается коротким тезисом: «Да, такая школа нужна». Иногда при этом добавляется, что она, эта школа, должна быть обязательной и «хорошей».

Между тем проблема первого этапа обучения заслуживает несравненно большего внимания и совершенно конкретного обсуждения. Ведь именно она в значительной мере предопределяет успех всего среднего образования. Восемь лет будут учиться в этой школе десятки миллионов ребят, и совершенно очевидно, что за эти годы можно сделать очень и очень много для успешного воспитания и обучения. Но можно, к сожалению, и упустить столь же много.

Из множества вопросов хочется выделить некоторые, главные.

Необходимо, во-первых, точно определить круг знаний в подобной школе. Думается, что эти знания, в отличие от нынешней семилетки, могут и должны быть более глубокими и основательными. И в этой связи следует вновь вернуться к нерешенному вопросу о перегрузке учащихся. Ленин на III съезде комсомола с возмущением говорил о старой школе, которая «заставляла людей усваивать массу ненужных, лишних, мертвых знаний...» А ведь немало их, подобных знаний, бытует и поныне в учебных про-

граммах! Сколько в них бездумных наслоений вместо тщательного отбора того, что так четко определено В. И. Лениным в понятии основ знаний.

Кстати, вопрос об учебной перегрузке с равной остротой встает (уже встает!) и для старшеклассников. Ибо перестройка школы без решения этой проблемы приведет к снижению уровня среднего образования. Ведь уже сегодня наши учащиеся сдают по многу часов дома, чтобы выполнить то, что не успели (и не могут успеть!) сделать в школе. А что будет, если к этому добавить еще и работу в колхозе или на заводе?

Восьмилетняя школа (прежде всего она) должна решать и другую задачу — задачу психологической подготовки школьников к труду. Для этого весь их труд должен быть общественно-полезным. У нас в школе, например, даже мальчики из первых классов делают доброе дело для шифтующего завода: на уроках труда изготавливают цветы из бумаги. И дважды в год рабочие завода проходят по Красной площади с этими дарами наших первоклассников.

К сожалению, очень часто в школьных мастерских занимаются трудом «вообще», — где уж тут говорить о психологической подготовке к труду, если два часа весь класс дружно трудится у верстака над тем, что к вечеру будет выброшено, как бесполезный хлам!

Восьмилетние школы должны быть насыщены общественно-полезным трудом — от создания учебных пособий до уборки классов. Со ступеньки на ступеньку мы должны позволить ребят к все более сложным видам труда. Но начинать надо в первом классе!

Нужно добиваться, чтобы занятия в восьмилетних школах велись только в одну смену.

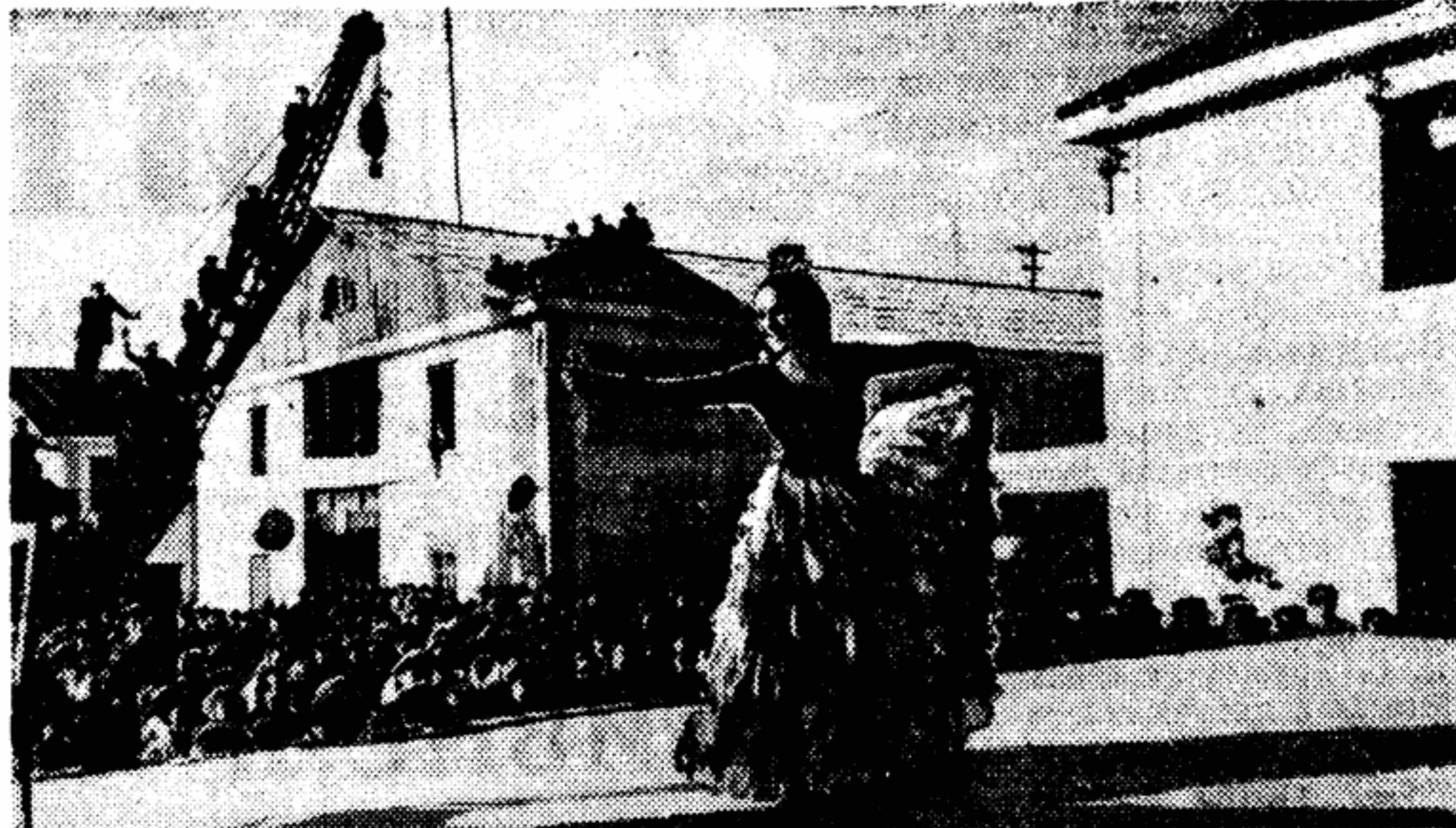
Уже давно познаны ветераны сдают родители после трудового дня дома, а дети их все еще «осваивают» науки за партами. Не слишком ли мы притерпелись к этому печальному явлению? И не пора ли нам взять добрый пример с Украины, где за это дело горячо взялись партийные и советские организации?

Наконец, надо добиться полной стабильности восьмилетней школы.

Естественно, что на каких-то этапах может возникнуть необходимость в преобразованиях в школах старшего звена. Здесь, на пороге вступления учащихся в жизнь, существенные изменения в нашей экономике могут приводить к каким-то изменениям и в типах школ, и в содержании их деятельности. Что касается восьмилетней школы, — она должна быть абсолютно стабильной!

Если мы решим эти основные задачи, если вместе с тем позаботимся о материальной базе для всех восьмилетних школ, — как расширеть нашу восьмилетнюю школу! А вместе с ней на новую, более высокую ступень поднимется и все дело народного образования и много успешнее будет решаться его основная задача — соединение обучения с производительным трудом.

М. ЦЕНЦИПЕР, директор 437-й средней школы г. Москвы

Триста актеров Государственного академического Большого театра приехали на днях на бакинские промыслы — Нефтяные Камни. Полетному теплу, безветренной погоде позволила устроить концерт на открытом воздухе. На фото: Сулейман Закиев исполняет испанский танец. Фото А. МАЙЛОВА

Большой театр в Закавказье

БОЛЬШОЙ театр! Все кому случается хотя бы ненадолго приехать в Москву, стремится прежде всего попасть в этот храм искусства. Но, к сожалению, сделать это удается далеко не всегда — слишком много желающих увидеть спектакли с участием знаменитых артистов.

И вот Большой театр дает представления в Баку. В культурной жизни республики это — очень важное и радостное событие, еще одно яркое свидетельство дружбы народов нашей многонациональной Родины.

Азербайджанский народ любит музыку. Не слышьте такого уголка в республике, где не звучали бы песни ашуги, не было бы своих танцоров и музыкантов. В Баку вот уже полвека существует один из старейших на востоке оперных театров. На его сцене выступали Ф. Шаляпин, А. Нежданова, Г. Пирогов, В. Барсова, И. Шпиллер, В. Давыдова, О. Лепешинская, М. Семенова и многие другие известные мастера. Навсегда запомнилось народной артистке СССР Шейвет Мамедовой представление «Травиата» на сцене бакинской оперы: здесь довелось ей петь с самим Л. Собининым.

Мастера искусств Азербайджана, в свою очередь, не раз выступали в Москве в Большом театре. Приезд московской труппы, несомненно, укрепит эту дружбу.

Мне, как поэту и переводчику, особенно близка поэзия Пушкина. Не раз в своей жизни я с наслаждением слушал оперу «Евгений Онегин», но только посмотрев этот спектакль в исполнении артистов Большого театра, сумевших слить воедино высокую поэзию и музыку, я по-настоящему ощутил всю глубину творческого гения Пушкина и Чайковского.

Спектакли наших гостей проходят в переполненном зале. Тысячи бакинцев смотрят их по телевизору. Бригады артистов дают концерты на заводах и нефтепромыслах.

Общественность Баку справедливо расценивает приезд Большого театра как визит дружбы, знак уважения и внимания к народам Закавказья. По восточному обычаю на дружеский визит следует отвечать дружеским визитом. И я моим землякам искренне радуюсь, что скоро нам представится такая возможность: в 1959 году состоится декада азербайджанского искусства и литературы в Москве.

До встречи, дорогие друзья! МАМЕД РАГИМ

ПО-ДЕЛОВОМУ, ПО-ДРУЖЕСКИ

ДРАМАТУРГИ, съехавшие со всех концов страны на Всесоюзную театральную конференцию, на днях собрались в Союзе писателей СССР, чтобы продолжить начатый разговор, вместе обсудить назревшие проблемы нашей многонациональной драматургии.

На собрании, проходившем под председательством В. Ажаева, выступило свыше двадцати ораторов.

О налаживании постоянной связи между драматургами и координации их работы, о помощи, которую ждут драматурги от руководства Союза писателей, о необходимости коренным образом улучшить переводческое дело и продвижение новых пьес в репертуар, о некоторых вопросах авторского права здесь говорилось конкретно и горячо; выдвигались интересные предложения, призванные помочь развитию драматургии.

Одно из центральных мест занял здесь вопрос о руководстве работой драматургов со стороны Союза писателей СССР. Большинство выступавших сождало о ликвидации комиссии по драматургии. М. Мрелишвили (Грузия) и Г. Мухтаров (Туркмения), А. Левада (Украина) и А. Сальский (Москва), С. Рахман (Азербайджан) и А. Мамаев (Белоруссия) напомнили о той большой работе, которую веет комиссия, и ставили вопрос о ее возрождении. О переводчике-профессионале, о переводчике-друге, о необходимости привлечения к этой работе крупных писателей говорили Ф. Рокпеллис (Лат-

вия), А. Грицос (Литва), А. Арансман (Армения) и другие.

Драматурги говорили о той пользе, которую принесли всесоюзные семинары, всесоюзные и республиканские конкурсы. Горячо было принято предложение критика В. Жгенти (Грузия) о созыве специальной конференции, которая в преддверии Третьего всесоюзного съезда писателей обсудит важнейшие вопросы драматургии.

Во многих выступлениях были затронуты и вопросы теории. Остро ощущен недостаток серьезных работ, посвященных проблемам драматургического жанра, вопросам композиции, национальной форме, нет трудов, в которых обобщался бы многолетний творческий опыт национальных драматургов.

Справедливые нарекания вызвала неверная репертуарная политика руководителей московских театров, которые проходят мимо интересных пьес, созданных в республиках.

Собрание было широко информировано о сегодняшнем состоянии драматургического дела в союзных и автономных республиках: многие из выступавших перечисляли новые пьесы, называли новые имена. Но прав был Вл. Пименов, когда говорил, что театры сегодня все еще ждут от национальных драматургов значительных и ярких произведений, достойных всесоюзного признания.

Выступивший в конце собрания В. Ажаев поблагодарил всех участников за активность.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

ВЧЕРА в Ташкенте в Москву по приглашению Оргкомитета Союза писателей СССР прибыла большая группа зарубежных литераторов — участников Конференции писателей стран Азии и Африки. Среди прибывших — писатели Объединенной Арабской Республики, Бирмы, Цейлона, Ганы, Берга Слоновой Кости, Судана, Нигерии, Китая, Индии, Кореи. На Внуковском аэродроме гостей встречали представители литературной общественности столицы. Со словами приветствия к ним обратился секретарь правления Союза писателей СССР С. Смирнов.

— Мы рады от имени Советской России приветствовать наших азиатских и африканских друзей, соратников по ремаксимуму, — сказал С. Смирнов. Мы рады приветствовать вас в стране, которая сорок лет назад поддала знамя свободы и с честью несет его в грядущее. От имени писателей Москвы и России мы гордимся вам, представителям Азии и Африки: «Добро пожаловать, друзья!»

С ответным словом выступил представитель Объединенной Арабской Республики Мухаммед Халаффала Ахмед. Зарубежные гости проведут несколько дней в Москве, затем посетят Ленинград.

Это было у границы

Ахалкалакский район живет большой, интересной жизнью, его население вносит достойный вклад в великое общенародное дело строительства коммунизма. На обилие хлеба и района глубокий отпечаток накладывает близость государственной границы. Здесь, на рубеже двух миров, жители маране со славными нациями пограничниками имеют особую ответственность за благополучие, за неприкосновенность социалистической Родины.

ВСТРЕЧА В ПУТИ

МЕДЛЕННО тащилась подвода. Два друга — комсомольцы Ш. Касадзе и Ш. Малокидзе — возвращались в родное село Чунчка из районного центра, куда они ездили, чтобы сдать молоко. Густое, ароматное и жирное молоко, посланное колхозом имени М. Цхакая, очень понравилось на ахалкалакском масло-сырзаводе. Пожилой технолог заметил: — Для швейцарского сыра.

В его устах это была серьезная похвала — на изготовление такого сыра идет самое лучшее молоко. И комсомольцы возвращались домой в хорошем настроении. Небольшой завод им очень понравился, хотя чем-то напоминал... больницу.

— Это потому, — сказал Малокидзе, — что очень чисто в саду. — Верно, — отвечал Касадзе, — и еще потому, что все там в белых халатах. А ты, Шалико, знал прежде, сколько труда вкладывается в изготовление сыра?

— Нет, — признался приятель, — не знал. В голову не приходило, что сыр созревает целых полгода. Да, брат, съешь его проще, чем приговаривать.

Друзья усмехнулись. В этот миг они заметили человека со свертком в руке.

идущего впереди. — Кто такой? — Первый раз вижу.

Когда подвода нагнала незнакомца, юноши, по обычаю, вежливо поздоровались. — Садитесь, подвезем!

— Спасибо, ребята, — с этими словами прохожий взобрался на подводу. — Далеко едете? — В Чунчку. До нее еще километра четыре.

— А это что за село виднеется? — Пртена. — А не знаете, когда поезд отходит?

— Поезд? — Малокидзе удивленно вскинул брови: ведь до железной дороги до Чунчки 70 километров. Но тут же горлопыто ответил: — Поезд идет в восемь вечера через час. Еще успеете. Станция у нас в Чунчке.

— Вот как! Ну, спасибо. Дальше я пешком пройдуся. — И случайный попутчик спрыгнул на землю. Но вместо того, чтобы идти прямо по дороге, он шагнул вправо и двинулся по полю. — Шалико, я поеду медленнее, как ни в чем не бывало, а ты беги скорее в Пртену...

Через час жители села задержали неизвестного. — Кто он такой? Оба друга вряд ли смогут ответить на этот вопрос. Но каждый из них покажет вам полученные им недавно часы с именной дарственной надписью. В ней говорится о высокой общительности.

Постоянная забота о неприкосновенности рубежей нашего Отечества — такая же органическая черта характера советских людей, живущих в пограничных районах, как привычка и

естественная забота о благополучии собственной семьи.

Почетный наград за бдительность, проявленную в деле охраны государственной границы, удостоился недавно А. Хачатурян — сельский писменосец. А. Никоян — секретарь парторганизации колхоза имени Калинин. М. Балахадзе — председатель Оканского сельсовета. Т. Лазаряшвили — секретарь райкома партии.

ЗВОНОК СЕКРЕТАРЮ

ТЕЛЕФОННЫЙ звонок оторвал секретаря райкома партии от разговора с группой товарищей. — Слушаю. Да, я — Тамара Китевна...

Ее серьезно-сосредоточенное лицо мгновенно обрело выражение радостного возбуждения. — Спасибо! Очень хорошо! А как температура? Ну, замечательно! Товарищ Симонян, прошу вас держать меня в курсе дела.

Все мы, присутствовавшие в кабинете секретаря, разумеется, заинтересовались событием, связанным с этим звонком, — по-видимому, чья-то жизнь была в опасности.

Минувшей ночью секретарю райкома партии позвонили на квартиру с одной из отдаленных пограничных застав: — Тут неподалеку от нас, на кочевке в горах находится со своим стадом чабаны — муж и жена Казарян. Он прибежал сейчас к нам, говорит, что у жены преждевременно начались роды; она в очень тяжелом состоянии. Просит помочь, но я, к сожалению, в этом случае совершенно бессильна...

Ясно, совершенно объясните подробно, где это происходит.

Через несколько минут машина ахалкалакской больницы с врачом Р. Симонян умчалась в густую темноту ложной ночи. Предстоял нелегкий путь в несколько десятков километров. Кочевка находилась далеко в горах, на высоте 2 800 метров над уровнем моря.

До самого утра Тамара Китевна не сомкнула глаз, несколько раз звонила в больницу, но там пока ничего не было известно. И вот теперь пришло сообщение о благополучном исходе этой истории.

По прибытии на место врач застал женщину в тяжелом состоянии. Немедленно оказанная квалифицированная помощь довольно скоро возымела действие и позволила через несколько часов эвакуировать больную в районную больницу.

— Ребенок жив, мать чувствует себя хорошо, — этими словами врач Р. Симонян закончила свой рассказ. А я, глядя на радостно-торжествующее лицо секретаря райкома, подумал: до чего же необъятно понятие «партийная работа»!

ЧЕЛОВЕК НА СНЕГУ

ЧЕЛОВЕК лежал на снегу и тяжело дышал. В ночной темноте оба пограничника заметили его одновременно.

— Кто такой? — спросил старший сержант. — Документы? — Я — чабан из колхоза имени Кирова. Документов нет. Овцы мои там, помогите...

И он виновато головой в сторону ущелья, находящегося на расстоянии 70—80 метров.

— Что-то не знаю я такого колхоза по близости, — подумал старший сержант и приказал напарнику: — Посмотри в ущелье. Если овцы там — гони на заставу. Что ж, пошли, чабан, застава близко.

Еле волоча ноги, неизвестный, подерживаемый пограничником, медленно пошелся.

Случай этот произошел недавно. В разгар зимнего лета свиноводы туши низко повисли над горами, внезапно подул резкий северный ветер. И вдруг, как это здесь иногда бывает, густыми хлопьями повалил снег. Свиный воящий ветер подхватил его, закружил в дикой пляске.

Я. ОСТРОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» г.р. АХАЛКАЛАК, Грузинская ССР

Пусть каждый выстрел будет метким!

РАССКАЗ — одна из самых действенных форм нашей прозы, позволяющая нам, рассказчикам, вместе с очеркистами, разведчиками литературы, активнейшим образом вторгаться в самую гущу жизни.

— Сказал не отдам — и не отдам! Стремна в обоих ступнях, когда они порывались. Это точно подмечено — автон стремия.

Ахмат и ему тоже предложил свободный ступ:

— Сидите же вы сюда, Кеке.

Кельдибек показал вдове сложной плеткой на Борбука и сказал ей:

— Пусть уж сидит этот бригадир, он ведь большой человек!

— И, подняв полы хахата, сел в углу на пол. Отлично написано! Мы ощущаем все: и характеры, и быт, и привычки этих людей.

— Когда ты старик уезжал из дому, он был в своем уме?

— Конечно. А что?

— Он пригласил нас всех, а самого его нет. Время позднее, мы разбили сон. Что же мы будем сидеть и любоваться твоим морщинистым лицом?

— Если не хочешь любоваться, можешь идти к себе домой, старик.

— Как же я могу идти?

— Очень просто, встанешь с места и пойдешь.

Особо хочу остановиться на творчестве Чингиза Айтматова. Во-первых, потому что, кроме айтматовских киргизских рассказов, он представляет и отечественный сборник.

— Солёная озерная вода багряну-брату прибавляла силы. Сестра смотрелась в озеро всегда и становилась с каждым днем красивей.

И прадед мой у жизни на краю, о молодости прожитой тоскую.

потомкам завещал любовь свою к родной земле, к родному Исык-Кулю.

А значит, и не может быть иначе: нетленным согретаем озем, мы это озеро зовем горлячим — горячая любовь хранится в нем!

Перевел с киргизского Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

На снимке: киргизские писатели Шукербек Байсеналиев и Сатым Сасыкбаев дают автографы участникам встречи.

В. САРНОГОВ

ГОРЯЧЕЕ ОЗЕРО

Какое лето жаркое! Как солнце обило зноем землю и сады! Терпеть нельзя.

Мы к озеру несемся в прохладные объятия воды...

Нырляя мы, с волною целовались, в воде прозрачной плавали, плескались (не вызовешь, не выманить ничем), но вот — от холода почти что снизы!

— Скажи, зовут киргизы горячим это озеро зачем?

— Солёная озерная вода багряну-брату прибавляла силы.

Сестра смотрелась в озеро всегда и становилась с каждым днем красивей.

И прадед мой у жизни на краю, о молодости прожитой тоскую.

потомкам завещал любовь свою к родной земле, к родному Исык-Кулю.

А значит, и не может быть иначе: нетленным согретаем озем, мы это озеро зовем горлячим — горячая любовь хранится в нем!

Перевел с киргизского Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

НАВСТРЕЧУ ПИСАТЕЛЯМ

Валентин КОСТЫЛЕВ

О поэты, воспойте рабочим — в их домах вы когда-то росли.

Если вы воспойте рабочим, — воспойте вы гордость земли.

Том МАЛЬКОЛЬМ «Кто должен петь?»

В СВОЕЙ статье «Надо смеять!» («Литературная газета», № 84)

(С. Васильев затронул вопросы свежести и легкости песни. Мне хочется продолжить этот животрепещущий, давно назревший разговор.

Каждый раз, открывая новый песенник, погружаешься в радостный мир: любимые мелодии, дорогие слова...

Немного статистики. В сборнике помещено, если не ошибаюсь, 512 текстов.

И на такое количество песен — слыше полтысячи! — приходится не более сорока песен, в которых прямо или косвенно звучат темы труда.

Это прежде всего замечательные доверенные песни: великодушная, крылатая «Песня о встречном» В. Корнилова и Д. Шостаковича, огневой «Марш энтузиастов» А. Дактия и И. Дунаевского, «Песня трактористов» В. Лебедева-Кумача и И. Дунаевского, «Спят курганы темные» Б. Ласкина и Н. Богословского и некоторые другие.

В последние годы были созданы также хорошие песни, как «Застава Ильича» Я. Шведова и А. Новикова, «В поле» М. Исаковского и М. Блантера, «Как у Волги-реки» Я. Белинского и В. Макарова и ряд других, в том числе и несомненно «дорожных-целинных» песен.

Но спад в этой области все-таки явно ощущается — поэты и композиторы обратились, главным образом, к созданию лирических песен и романсов на другие темы.

Бессспорно, потребность в хороших, проникновенных лирических песнях о любви и дружбе, о красоте природы или о красоте интимных движений человеческой души — это потребность советских людей должна находить свой отклик в музыкальном творчестве.

Но вместе с тем получился так, что поэты и композиторы ослабили работу по созданию как лирических, так и торжественных, пафосных песен и маршей о труде.

«Передислокация» творческого внимания и сил не пошла на пользу теме. За последние три года на тему труда не создано ни одного по-настоящему сильного и яркого произведения.

Вспомним, сколько искрилось зазора и вдохновенного трудового энтузиазма в «Песне о встречном». За этой песней видишь человека молодого, полного ключевой энергии, у которого вся душа раскрыта настежь «навстречу труду и любви». Как живо и непосредственно автор начитает свою песню:

Нас утро встречает прохладой, нас ветром встречает река. Кудрявая, что ты ны рада Везделью пенью гудка?

И так заразительно это радостное чувство полноты личного и общественного счастья, счастья труда, что ни минуты не сомневался в реальности этой «суд-

В разных жанрах...

СРЕДИ писателей Советской Киргизии есть немало таких, кто с одновременно в разных жанрах литературы, чаще всего в поэзии и прозе.

Воспитанник Литературного института имени А. М. Горького Н. Байтемиров принадлежит к поколению писателей, чье творчество в основном формировалось в послевоенные годы.

Уже первый роман «Салтанат» (русский перевод — «В одном совхозе») свидетельствовал о том, что молодой киргизская проза мучает, набирается новых сил.

Н. Байтемиров в этом романе создал яркие образы молодых патриотов, показал их беззаветную любовь к Родине, стремление приблизить победу над фашизмом своим самоотверженным трудом в тылу.

Однако в романе отчетливо сказались и слабости писателя. Явно не удалось ему, например, образы руководителей совхоза.

Безликой фигурой выглядит директор Иван Петрович, схематичен образ секретаря партийной организации Яровой.

Они мелькают в романе, не оставляя впечатления живых характеров.

Разбирая в свое время роман Т. Сыдыкбекова «Люди наших дней» на страницах «Литературной газеты», Мухтар Ауэзов справедливо отмечал, что писатель не сумел полностью раскрыть национальный характер русского человека в образе кузнеца Дмитрия.

Т. же следует сказать и о Яровой из романа Н. Байтемирова «Салтанат». Он, по словам автора, «родился в Киргизии, вырос среди киргизов и хорошо знает язык и характер киргизов».

Он проникновенно и хорошо знает язык и характер киргизов, но в произведениях, которых нет в русском языке и которые русскому человеку очень трудно воспринять.

Понимая людей другой национальности так, как говорил М. Ауэзов, писатели уклоняются от более трудной задачи — «изображения русского человека именно, как русского, со своеобразными чертами, присущими его народу».

Известной степени недостаток этот присущ и образу Андрея из романа Н. Байтемирова «Последний патрон».

После выхода романа «Салтанат» внимание прозаика привлекла жизнь учащих в ремесленных училищах Киргизии.

Эта тема была новой не только для самого Н. Байтемирова, но и для всей киргизской литературы.

Вот почему молодые читатели республики возлагали большие надежды на писателя.

Однако их ожидания не совсем оправданы. Повесть «Молодое поколение» по своему художественному уровню была ниже романа «Салтанат».

Вот серьезным шагом вперед для Н. Байтемирова-прозаика стал недавно вышедший в русском переводе роман «Последний патрон».

Это — произведение о киргизском аиде времен коллективизации. Вступил как бы в творческое соревнование с таким опытным писателем, как Т. Сыдыкбеков.

Н. Байтемиров рисует острую классовую борьбу, не пытаясь сгладить противоречия действительности. До крайности напряжен, драматичен основной конфликт романа.

Центральная фигура в лагере обреченных — Барпы. Психологически тонко раскрывает Н. Байтемиров характер сильного и хитрого врага, обманчивым путем пробравшегося в председатели колхоза.

Барпы выдает себя за бывшего батрака, стремится завоевать доверие и авторитет среди колхозников, и на первых порах это ему удается.

Но его не покидает мысль отомстить тем, кто лишил его богатства и власти. Барпы пытается подорвать колхоз изнутри, организуя поджоги, хищения, убийства.

Трудна и очень непроста ломка психологии крестьянской массы, еще в недавнем прошлом забытых и угнетенных. Колхозный негод — Ышыналы — один из людей, противостоящих Барпы.

Глубокой ночью сообщники Барпы укрывают у него из конюшни лучшее жеребца. Чтобы замести следы, Барпы избивает Ышыналы называя его вором, предителем.

Несправедливо оскорбленный бывший батрак за тайно украденную овцу на Барпы. Сложная дала в том, что в лице Барпы он видел новую власть.

Поддавшись шантажу председателя, старик покидает родной дом, скрывается в горах. Случай помог ему разоблачить в происхождении. Случай естественный, но все же... случай.

В художественном отношении образы Кебека, Абдылды, Андрея и других колхозных активистов уступают Барпы и Ышыналы, хотя и нельзя сказать, что писатель уделяет мало внимания положительным героям.

В дальнейшем Н. Байтемиров, как мне думается, надо смелее идти в глубь характеров. Местами глубокое раскрытие смысла событий он подменяет внешней занимательностью.

Так выглядит описание пещерной жизни Ышыналы.

Н. Байтемиров стремится расширить тематический круг своих произведений. В последнем своем романе, вышедшем в науку декады, — «Жылдыккан», он показал судьбу простой киргизской женщины, которая в условиях Советской власти становится государственной деятельницей.

Почти одновременно с романом «Последний патрон» Н. Байтемиров выпустил первый сборник своих стихов «Мелодия сердца», а вслед за ним второй — «Любовь моя».

Часть этих стихов вошла в его сборник на русском языке. Книжки эти показывают, что в киргизской литературе появился новый интересный поэт.

Мне кажется вообще, что талант Байтемирова-поэта более цельный, устойчивый, чем Байтемирова-прозаика.

Нашу быструю жизнь не охватит и глаз. Пусть слова и крылатые — ее не настигнем. Надо песни такие спеть нам сейчас, чтоб сравнились бы с мощью ее и величием.

Теренел А. ШПИРТ

Эти слова как нельзя лучше характеризуют жизнеутверждающий характер лирики Н. Байтемирова.

Н. Байтемиров вдохновенно воспевает свободный труд людей новой Киргизии. Чутко, поэтично лирично воспринимает под красоту природы Киргизии, Казахстана, Кавказа.

В ряде стихотворений Н. Байтемиров смело использует традиционную для восточной классической поэзии форму рубаи (четверостишия), вкладывая в них новое содержание.

Года идут... Но разве дело в этом? Что снег седит, когда на сердце — лето!

Раз не ложится на стихи морщины, — Их не считай и на лице поэта!

Перевел Ю. ВАЛИЧ

Однако в любовной лирике Н. Байтемирова чувствуется следование таким традициям прошлого, которые в наше время могут вызвать, пожалуй, только улыбку:

Что мне делать, скажи мне, с любовью такой? Ты наполнила грудь мою жгучей тоской.

Залечи мою рану — мне больно, мне больно, Ты мне сердце сжимаешь жестокой рукой.

Перевел А. ШПИРТ

Насирдин Байтемиров немало сделал, непохоже поработав. Сейчас он в таком возрасте, когда человек ясно видит свои сильные и слабые стороны.

Пожелаем же ему развить первые и преодолеть влияние вторых, пожелаем ему успехов и в прозе, и в поэзии.

С. ДАРОНАН

Председательская трибуна

Крылья песни

О поэты, воспойте рабочим — в их домах вы когда-то росли.

Если вы воспойте рабочим, — воспойте вы гордость земли.

Том МАЛЬКОЛЬМ «Кто должен петь?»

В СВОЕЙ статье «Надо смеять!» («Литературная газета», № 84)

(С. Васильев затронул вопросы свежести и легкости песни. Мне хочется продолжить этот животрепещущий, давно назревший разговор.

Каждый раз, открывая новый песенник, погружаешься в радостный мир: любимые мелодии, дорогие слова...

Немного статистики. В сборнике помещено, если не ошибаюсь, 512 текстов.

И на такое количество песен — слыше полтысячи! — приходится не более сорока песен, в которых прямо или косвенно звучат темы труда.

Это прежде всего замечательные доверенные песни: великодушная, крылатая «Песня о встречном» В. Корнилова и Д. Шостаковича, огневой «Марш энтузиастов» А. Дактия и И. Дунаевского, «Песня трактористов» В. Лебедева-Кумача и И. Дунаевского, «Спят курганы темные» Б. Ласкина и Н. Богословского и некоторые другие.

В последние годы были созданы также хорошие песни, как «Застава Ильича» Я. Шведова и А. Новикова, «В поле» М. Исаковского и М. Блантера, «Как у Волги-реки» Я. Белинского и В. Макарова и ряд других, в том числе и несомненно «дорожных-целинных» песен.

Но спад в этой области все-таки явно ощущается — поэты и композиторы обратились, главным образом, к созданию лирических песен и романсов на другие темы.

Бессспорно, потребность в хороших, проникновенных лирических песнях о любви и дружбе, о красоте природы или о красоте интимных движений человеческой души — это потребность советских людей должна находить свой отклик в музыкальном творчестве.

Но вместе с тем получился так, что поэты и композиторы ослабили работу по созданию как лирических, так и торжественных, пафосных песен и маршей о труде.

«Передислокация» творческого внимания и сил не пошла на пользу теме. За последние три года на тему труда не создано ни одного по-настоящему сильного и яркого произведения.

Вспомним, сколько искрилось зазора и вдохновенного трудового энтузиазма в «Песне о встречном». За этой песней видишь человека молодого, полного ключевой энергии, у которого вся душа раскрыта настежь «навстречу труду и любви». Как живо и непосредственно автор начитает свою песню:

Нас утро встречает прохладой, нас ветром встречает река. Кудрявая, что ты ны рада Везделью пенью гудка?

И так заразительно это радостное чувство полноты личного и общественного счастья, счастья труда, что ни минуты не сомневался в реальности этой «суд-

заостренные, полные высокой гражданской ответственности и пафоса. Герой «Песни о встречном» был и остается нашим героем, главным героем мирной трудовой жизни советской молодежи!

Но будет ли жить новая песня В. Котова и П. Щедрина — так называемой «Марш высотников»? Вряд ли. Мелодия песни довольно интересна, интонационно свежа и легко запоминается. Но все же песенка эта легковесна и годится лишь для того, чтобы «протиснуться слегка туда-сюда», выразилась языком В. Котова, который написал довольно-таки банальный текст. Первое его строки хоть в какой-то степени серьезно говорят о труде:

Не чогары мы, не плотники, но сожалений горьких нет, как нет!

А мы, монтажники-высотники, и с высоты вам шлем привет!

Но чего стоят следующие строфы, в которых сплошная поза и дешёвое самолюбование:

Оставь, любимая, провелочки, брось наводить ты красоту не ту (?), такие мальчики и девочки, эх, покоряют высоту!

К этой песенке никак не подходит торжественное и обязывающее название — «Марш высотников». Не по Сеньке шапка!

Одна из актуальнейших тем современности — тема труда — еще не получила достойного воплощения в новых советских песнях, еще не стала одной из главных, ведущих. А ведь советский человек — это прежде всего человек труда, человек созидания. И если труд в нашей стране является делом чести, доблести и героизма, то и создание песен о труде должно стать для советских поэтов и композиторов делом чести! Этого требует наше великое по трудовому героизму время, время небывалых урожаев, бесчисленных строек и первых космических кораблей!

ЧТОБЫ появлялись такие произведения, надо устранить причины, тормозящие развитие советской массовой песни. Некоторые из них, как, например, слабая связь отдельных литераторов с жизнью народа, с его трудовой деятельностью, уже получили достаточное освещение в критике благодаря известному партийному документу «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Но есть причины, о которых мы еще мало говорим и пишем, и среди них такая, как недостаточное внимание к вопросам «технологии» песенной поэзии.

Потакание дурным вкусам, некритическое восприятие пошлых зарубежных «юнонок» породили в песенной поэзии симптомы мелкого лирического самодовольствия, литературного копирования в интимных «глубинах» неогатых душ, мешанину узость кругозора и обязательского восприятия действительности, несоместимые с пафосом больших чувств и глубокими мыслями советского человека-патриота, несоместимые с оптимизмом нашего советского мировоззрения. Эти тенденции уже терпят поражение. Но мы должны помочь им исчезнуть навсегда.

Долг творцов песен — создавать массовые песни широкого общественного звучания, искренние и взволнованные, патристически приподнятые и политически

Огромное значение имеют и песенные ритмы, о которых следовало бы поговорить особо и обстоятельно на страницах печати. Ритмы интонационно выражают настроение стихотворного текста, во многом определяют будущую музыку.

Очень важны ритмы в трудовых песнях. Распространены в последнее время, особенно среди молодых поэтов, арhythmicный, неаппетитный стих не способствует росту песни и росту рядов профессиональных поэтов-песенников за счет поэтической молодежи. Русской речи свойственны плавность и напевность, которые способствуют усилению элементов народности в песне.

Не менее важным является вопрос о рифме. Вообще в поэзии рифмовка играет весьма существенную роль, хотя и приносит немало мук поэтам. Много значит она и в песенной поэзии. Однако в песне, на мой взгляд, виртуозность рифмы не нужна, а такие рифмы, как «трещотка» и «врезываешь», просто невозможны. Наоборот, часто самые «устаревшие» рифмы звучат в пении очень хорошо.

Песня, которую любит народ, чаще всего имеет простую и полную рифму. Вспомним хотя бы рифмы из «Песни о встречном» В. Корнилова: «проходной — не рада», «река — гудка» и т. д. или рифмы в «Песне трактористов» В. Лебедева-Кумача: «стальные — родные», «слово — голос», «поспевает — подпевает».

Отсюда не следует, что поэт, лишущий песни, может пренебрегать работой над совершенствованием техники стиха, над рифмой. Но нельзя забывать, что простые рифмы в его стихах оправданы спецификой и характером песенного творчества, и право поэта на простую рифму не может подвергаться сомнению, так же как не может быть объявлена «устаревшей» поэтическая техника Некрасова, создавшего столько великолепных произведений, которые живут в народе и переживут еще многих из нас, как бы мы технически совершенно ни писали.

Высокие искренние чувства, поэтическая образность, эмоциональность, музыкальность, живой язык — вот крылья, которые несут песню в народ и делают ее массовой, народной. Из непонимания этого положения и вытекает ошибочное, неверное отношение некоторых критиков и литераторов, которые зачастую ругают молодых или начинающих поэтов, тяготеющих к песенности, за естественную простоту их «техники», за отсутствие какой-то особой оригинальности — оригинальности во что бы то ни стало!

СОВЕТСКАЯ массовая песня — это воспитатель масс, знания, ведущее на позиции, верный друг и советчик человека. Нам нужно больше песен о труде, создаваемых человеком и продолжающих совершенствовать его физически и духовно, больше песен о покорении природы, о наших стройках и заволах, о нашей славной рабочей молодежи. Как нужны сегодня, скажем, песни о большом движении, которое охватило нашу молодежь, идущую из школы прямо на производство! Поэты и композиторы должны поддерживать это движение, осветить правильный путь вчерашних школьников новыми трудовыми, призывными песнями и маршами.

И главное — больше пафоса, больше страстной взволнованности и публицистичности! Пусть каждая новая песня нам «строить и жить помогает»...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 124 16 октября 1958 г. 3

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Приношу глубокую благодарность всем, кто поздравил меня с днем шестидесятилетия и получил мною высокую правительственной награды.

Е. КНИПОВИЧ

Прошу передать мою сердечную благодарность всем, кто поздравил меня с днем шестидесятилетия и получил мною высокую правительственной награды.

В. СМЕРОВА

Четвертый съезд писателей Узбекистана

14 ОКТЯБРЯ в Ташкенте открылся Четвертый съезд писателей Узбекистана.

К. Яшен во вступительном слове коротко охарактеризовал достижения узбекской литературы.

— Решающую роль в плодотворном развитии узбекской литературы последних лет, — сказал К. Яшен, — сыграли решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, выступления товарища Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», постоянная забота партии о советской литературе.

С докладом «Литература и современность» выступил первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана В. Рахманов. Затем были заслушаны доклады заместителя правления И. Султанова о работе секретариата и отчет ревизионной комиссии.

Съезд приветствовали участники Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

Съезд приветствовали также представители правления Союза писателей СССР и писательских организаций Таджикистана, Грузии, Украины, Азербайджана, Кара-Калпакии.

Отчет о съезде писателей Узбекистана будет дан в одном из ближайших номеров «Литературной газеты».

ТАШКЕНТ. (Наш корр.)

У НАС МНОГО ДРУЗЕЙ

ЗАМЕТКИ
О ВСЕМИРНОЙ
ВЫСТАВКЕ

ПОЖИЛОИ, скромно, но чрезвычайно аккурратно одетый бельгиец — один из посетителей павильона СССР на Всемирной выставке в Брюсселе. — пошел к нам, работникам отдела советской культуры, и молча протянул цветную открытку с видом бельгийской столицы. На обороте открытки тонким каллиграфическим почерком было написано по-французски: «В знак мира, дружбы и восхищения перед советским народом». Такие трогательные знаки внимания здесь далеко не редкость. Иногда это только улыбка, простая, теплая, согретая живой доброжелательностью, улыбка порой более красноречивая, чем любые слова, иногда — крепкое рукопожатие, приветливый жест. Каждое подобное проявление симпатий к нашей стране всегда волнует, остается в памяти.

Трудно сказать, в каком из этажей и секций павильона больше посетителей, — тесно всюду. Всегда очень много народа и в отделе советской культуры, интерес к которой огромный. Изобразительное искусство нашей страны представлено на выставке несколькими десятками живописных полотен, произведениями скульптуры, станковой графики и книжной иллюстрации. И сразу же они завоевали зрителей. Перед скульптурами, картинами, произведениями графики стоят долго, их обсуждают, в них спорят, фотографируют, стремясь приобрести репродукции. Некоторых посетителей, в том числе — американцы, оставляют свои адреса и визитные карточки с указанием произведений, которые они хотели бы («пусть за большие деньги») приобрести. Многие подходят к работникам отдела, чтобы выразить свое восхищение и поздравить с заслуженным успехом.

Чем же так привлекает зарубежного зрителя советское изобразительное искусство? Прежде всего представим себе, что видишь в большинстве других национальных павильонов выставки. Все эти полотна абстрактной живописи, на которых краской положена то в виде полос, то пятен, то зигзагов, утомительно однообразны и бесконечно схожи между собой, хотя бы по одному тому, что они ничего не изображают. В то же время попытки что-либо изобразить в некоторых других картинах производят еще более тягостное впечатление. Кажется, все усилия художников направлены на то, чтобы всячески ослепить и превратить в прекрасное и прежде всего обезобразить, унизить образ самого человека. Посетитель встречает на выставке и скульптуру — странные сооружения из сиреневочного, словно побывавшего в какой-то катастрофе, металла, или из грязно-серого гипса, похожие на обглоданные кости чудовища. Тем не менее эти убогие и уродливые творения модернизма находят все же своих поклонников.

Но большинство проходит мимо модернистских произведений, не удивляясь и не возмущаясь. Их просто не замечают. Несомненно: главный равнодушный зритель — самый страшный привороженный созданием буржуазной культуры.

И как показательно тяга этого же зрителя к советскому искусству! Искусству, рассказывающему языком реализма о жизни нашего народа, о его героическом революционном прошлом, о тяжелых годах войны, о вихорном труде, о прекращении природы, о юности, о детях.

Посетители выставки советского искусства помогают понять жизнь нашего народа, о которой знают здесь все же мало. Причем, если жители Западной Европы кое-что узнали за последние времена о Советском Союзе, то в некоторых более отдаленных странах дезинформация и клевета буржуазной прессы породили самые дикие представления. Так, двое колумбийских туристов совершенно серьезно расспрашивали меня, исповедуют ли русские ислам и проводят ли досуг в игре на балалайке...

Знают о нас мало, но интерес ко всем областям деятельности советского народа поистине неисчерпаем. Интересуются всем: вопросами быта, семьи, религии.

Всемирная выставка в Брюсселе открывается. Десятки миллионов людей побывали на ней — в конце сентября была торжественно встречена 35-миллионная посетитель. И можно смело сказать: большая часть этой разнородной людской массы прошла через залы Советского павильона, который с первого дня открытия выставки пользовался постоянным и неизменным успехом. Миллионы и миллионы посетителей познакомились в павильоне СССР с величайшими достижениями социалистической державы в различных областях науки и техники, промышленности, сельского хозяйства, культуры, искусства. Публикуемая нами сейчас статья Т. Каптеревой рисует будни павильона СССР, рассказывает о большом интересе к предоставляемому на выставке произведению советского изобразительного искусства. Везде плавно и легко при суджено экспонатом нашего павильона на выставке в Брюсселе в том числе около ста «гран-при» (Большой приз). Эту высшую награду получили, в частности, авторы художественных произведений — скульпторы Е. Вучетич и С. Коненков, художник Ю. Тулин.

печать, воспитание детей, системой образования, жилищным строительством, просят рассказать о Москве, о метро, расспрашивают о книгах, пытаются заучить русские слова, а бельгийские школьники требуют написать их именами русскими буквами и уяснят эти буквы, как реликвию...

Характерно, что многие вопросы продиктованы отнюдь не праздным любопытством. Часто людям интересно узнать, что близко волнует тех или иных посетителей. Неужели в Советском Союзе молодой человек, окончив институт, может получить работу по специальности? Даже художники — спрашивают двое американских юношей.

Еще более конкретен служащий из магазина. Он итальянец, приехал в Бельгию в поисках работы. У него жена и трое маленьких детей. Нашел работу с трудом, получает мало. С воодушевлением он говорит о том, что его больше всего поражает отсутствие безработицы в СССР, реальное право на труд, существующее в нашей стране.

Бельгийская интеллигентка долго беседует о вопросах религии и особенно о том, что в СССР школа отделена от церкви. Ее очень огорчает, что в Бельгии католицизм играет такую большую роль в воспитании юношества. Сама она в бога не верит: «Как можно верить в бога в век таких великих научных открытий, в век спутника?».

Вполне понятен тот пылкий интерес, с которым рассматривают произведения советского искусства. Многих привлекает героика революционных лет, и зрители подолгу останавливаются перед полотнами В. Серова «В Смольном», М. Девятова «Октябрьский ветер», Л. Котлярова «На фронте», К. Юона «Штурм Кремля». Не меньшим вниманием пользуются и жанровые картины, портрет и пейзаж, среди которых особенно ярятся «Теплый день» А. Левитина, «На мирных полях» А. Мильникова, портреты М. Нестерова, Э. Эрнова, пейзажи Я. Ромаса, Г. Нисского, У. Тансыкбаева. Неизменно оживление вызывает картина Ф. Решетникова «Опять двойка».

Высоко оценивают посетители мастерство советских живописцев, скульпторов, графиков. Бельгийский художник, очень подробно осмотревший выставку, сказал: «Во всем чувствуется большое, уверенное мастерство, которое основывается на длительной и прочной традиции реализма».

Самые восторженные отзывы — о советской скульптуре. Зрители отмечают психологическую силу образов и совершенство пластической формы произведений В. Мухомой и С. Коненкова, творчество которых посвящено специальным стендам, выразитель-

ность и динамизм работ Е. Вучетича, умелое и тонкое использование материала, особенно покойное в скульптуре В. Знобы «Боркораш» и «Портрет Рабиндраната Тагора» З. Азгура. Всеобщее признание получила исполненная драматизма скульптурная группа Федора Фивейского «Сильнее смерти». Вокруг этого произведения — всегда толпа. Одна английская туристка выразила пожелание, чтобы скульптура Фивейского была показана в Париже и Лондоне, «в наидание тем, кто не верит в одаренность русских» — добавила она.

Мнения высказываются также самые разные. Очень подвижная бельгийская дама, в которой экстренно все — от внешнего облика до манеры излагать мысли, обвинила советское искусство в излишней суровости. «Мало радости жизни, мало улыбок. Где улыбки?» — заявила она. Стоявшие тут же другие зрители вступили в разговор. Им советское искусство понравилось именно своей красотостью и оптимизмом. Они указывали на полотна А. Пластова, А. Вунова, М. Сарьяна, О. Зардаряна, подошли все вместе к скульптуре С. Коненкова «Молодость», к картине М. Божия «Медсестра». Дама не сдала своих позиций. Но, уходя, рассмеялась: «У вас слишком много защитников»...

Некоторые посетители советское искусство интересуют глубокой воплощенности идей, своей социальной тематикой. Однажды молодая француженка обратилась ко мне с просьбой показать ей картину, о которой она уже слышала, изображающую движение Сопротивления. Видя мое недоумение, она очень точно описала картину Юрия Тулина «Лена, 1912 год». Мы подошли к полотну, и я рассказала ей, что это произведение написано на историко-революционный сюжет и изображает похороны жертв расстрела на Ленских приисках. Женщина внимательно слушала мое объяснение: картина, видимо, ее взволновала. Потом глаза ее блеснули, и она с удивительной силой убеждения сказала: «А все-таки это Сопротивление». И я поняла, что для нее эта драматическая картина стала образом народной борьбы.

Глубина идей советского искусства приводит в ярость врагов нашей страны, которые объявляют его «пропагандой». Этим типом довольно быстро можно узнать уже по одному тому, как они ходят павильон, ни на что не глядя, как себя ведут, даже по выражению лица и по интонации, с которой обращаются к советским работникам. Их нападки особенно злобы потому, что они бессильны и не только не способны ничего убедить, но и вызывают по той отпор у других посетителей выставки.

Вспоминается характерный эпизод. Однажды мы долго беседовали с пожилой, несколько суровой бельгийкой об искусстве, культуре, обстановке. После беседы она заключила впечатление, что в книге отозвался на булавку до того, что группа хулиганов, конечно, моментально скрывшихся, оставила в книге запись на фламандском языке, явно враждебную по отношению к Советскому павильону.

Надо было видеть, как изменилась моя собеседница в лице, она даже встала от возмущения. — Это возмутительно! — сказала она, обращаясь к толпе, тотчас же окружившей нас. — Эти молочки ничего не поняли! То, что они нацарапали здесь, не имеет ничего общего с мнением нашего народа. Я знаю, Советская Россия не боится своих врагов. Но я прошу принять извинения от имени честных бельгийцев.

Она говорила с таким достоинством и внутренней силой, что толпа, в которой были, несомненно, самые разные люди, слушала ее очень внимательно, с глубоким сочувствием. И тут же женщина написала в книгу слова извинения и теплый отзыв о павильоне. Многие миллионы людей побывали за эти месяцы в Советском павильоне на Всемирной выставке в Брюсселе. И сейчас можно с уверенностью сказать: у нас очень много друзей за рубежом!

Эсэсовцы маршируют...

ПО УЛИЦЕ западногерманского города Рендсбурга маршируют бывшие эсэсовцы... Изображенные на снимке люди, одетые с претензией на респектабельность, можно было бы принять за солидных, хорошо обеспеченных горожан, если бы не солдатская выправка, которую сразу же замечаешь при взгляде на эту неторопливо шагающую в ногу колонну. Они сменили одежду, но не расстались с фашистской идеологией...

Более тысячи бывших военнослужащих эсэсовской дивизии «Нордмарк» собрались в городе Рендсбурге (земля Шлезвиг-Гольштейн) на свою «встречу». Как водится, произносились реваншистские речи. Бывший эсэсовский генерал Мейер метал словесные громы и молнии против стран социализма. Примечательно, что встреча эсэсовских головорезов происходила накануне выборов в ландтаг земли Шлезвиг-Гольштейн, в разгар предвыборной кампании. Примечательно и другое: в эти же дни в Рендсбурге участвует в одном из митингов прежизд министр обороны ФРГ Штраус — ариша, объявляющая о его предстоящем выступлении, видна на нашем снимке. Близкое соседство с эсэсовцами отнюдь не отпугнуло министра. «Власти земли Шлезвиг-Гольштейн, как мы видим, хотело принять на своей территории участников фашистской встречи. Не случайно в ландтаг этой западногерманской земли только что избран... бывший эсэсовский генерал Рейнефарт, в свое время зверствовавший в Варшаве и находящийся сейчас под следствием!».

Факт избрания этого видного функционера в земельный парламент вызвал беспокойство западногерманской общественности. Газета «Штутгартер цейтунг» писала: «Даже если окажется, что Рейнефарт «лишь» совсем обычный генерал СС, не несущий особой уголовной вины, то и это не изменило бы мнения, что в любом случае ему не место в парламенте».

Разгул милитаристской и реваншистской пропаганды в Западной Германии принимает все более вызывающий характер. То в одном, то в другом городе происходит сборище реваншистов, в которых часто принимают участие и высокопоставленные бюрократы.

В Кельне на днях состоялось собрание объединения бывших военнослужащих вермахта, награжденных орденом «Ихрейнский крест». К ним приехали представители буржуазных генералов Хойзингер и Хобе.

4—6 октября в Ахене происходили так называемые «дни восстановления культуры». Собравшись здесь представители реваншистских организаций переселились из бывших восточных областей Германии наглы заявляли свои притязания на территории, которые Польша и Чехословакия. И этим оголтелым реваншистам не постеснялись прислать приветствие канцлеру Аденауэру! А министр по общегерманским вопросам Леммер, выступая в Ахене, открыто заверил присутствующих в поддержке со стороны правительства.

В начале октября на «слете» в Нюрнберге, куда съехало около 1 600 солдат, офицеров и генералов фашистского вермахта, создана новая милитаристская организация — «Союз участников Сталинградской битвы». Атмосфера вокруг собрания, речи ораторов были грубо насыщены антисоветской клеветой и явно преследовали цель разжечь чувство ненависти к Советскому Союзу среди западногерманского населения. И этому слету г-н Аденауэр заблагоу направил приветственную телеграмму.

Перечислять подобные факты можно до бесконечности. Без конца можно было бы и цитировать откровенно реваншистские заявления, с которыми столь часто выступают в последние времена государственные деятели ФРГ. Все это свидетельствует об одном: в Западной Германии всячески поднимается и поощряется сила фашизма и реванша, не задумываясь над тем, какими последствиями чревата такая опасная игра.

Снимок немецкого агентства Центральбюльд

ФЕЛЬЕТОН

Доминиканский водевиль

ДОМИНИКАНСКИЙ диктатор Рафаэль Трухильо с детства страдает манией величия. Мания растет, а величия все нет и нет. Чем только не делал Трухильо, чтобы прославиться. Был полковником, поручником, лейтенантом, капитаном. Кроме того, Трухильо-младший прихватил в Америке сувенир в виде натуральной голливудской кинозвезды, которую папа тут же зачислил на государственное довольствие.

Но что же все-таки делать с неудачником-сыном? Пусть же его по военной части? Так как все выше командные должности уже заняты родственниками Трухильо, специально для сыночка был выдуман пост начальника «Генерального штаба сухопутных, морских и воздушных сил». Митрофанушке-Трухильо успешно пролезли в генералы и усадили в золоченое штабное кресло.

Однако на душе у диктатора было мутно, он чувствовал себя оскорбленным в лучших родительских чувствах. — Я покажу этим американцам, как «сажать» на знаменах моего сына, — бесновался диктатор. — И так отреагирую, что они долго помнят о том, что они. И отреагировал... Срочно были созданы вышколенные парламентарины. Трухильо произнес перед ними громкую речь. Политике доброго соседа, гремел он, нанесен непоправимый ущерб, и нет никакой надежды на улучшение создавшегося положения.

Доминиканская республика — не Пуэрто-Рико и не какая-нибудь колония, а суверенная держава, и я, Трухильо, — богом данный ей правитель. Мы не позволим кому бы то ни было, но даже США, оскорблять нас. Парламентарии дружно взметнули руки, одобряя мудрый акт своего диктатора. Обе палаты «единодушно» приняли резолюцию, требующую от исполнительных властей принятия мер к расторжению договора с США о военной помощи, а также отказа от ряда других соглашений с американцами.

Но, малость поостыв, диктатор представил себе все возможные последствия своего маниакального шага и струхнул и не на шутку. Как это я, земной червь, думал он, поднимая против всемогущего бога-доллара, который меня породил и который может стереть в порошок. Быть беде... Не испытывая долгие судьбы, Трухильо снова собрал приспешников. Речь его была тусклой, голос дрожал, Трухильо предложил «в целях межамериканской солидарности» отказаться от ранее принятой резолюции. И снова дружно взметнули руки парламентарии, одобряя мудрый акт своего диктатора. Камень с души Трухильо свалился. В Вашингтон срочно полетела верноподданническая шифровка. Шефы милитаристки сказали: «О' кэй, прощаем».

Так закончился водевиль «Оскорбленный отец, или Самостоятельный Трухильо», разыгранный в некотором царстве, в Доминиканском государстве.

курсана, как из кармана — один миллион, данный папашей на мелкие расходы. Вместо диплома некоронованый наследник привез домой булаву, приближенный следующий содержания: «Нам ты был, таким остался». Кроме того, Трухильо-младший прихватил в Америке сувенир в виде натуральной голливудской кинозвезды, которую папа тут же зачислил на государственное довольствие.

Но что же все-таки делать с неудачником-сыном? Пусть же его по военной части? Так как все выше командные должности уже заняты родственниками Трухильо, специально для сыночка был выдуман пост начальника «Генерального штаба сухопутных, морских и воздушных сил». Митрофанушке-Трухильо успешно пролезли в генералы и усадили в золоченое штабное кресло.

Однако на душе у диктатора было мутно, он чувствовал себя оскорбленным в лучших родительских чувствах. — Я покажу этим американцам, как «сажать» на знаменах моего сына, — бесновался диктатор. — И так отреагирую, что они долго помнят о том, что они. И отреагировал... Срочно были созданы вышколенные парламентарины. Трухильо произнес перед ними громкую речь. Политике доброго соседа, гремел он, нанесен непоправимый ущерб, и нет никакой надежды на улучшение создавшегося положения.

Доминиканская республика — не Пуэрто-Рико и не какая-нибудь колония, а суверенная держава, и я, Трухильо, — богом данный ей правитель. Мы не позволим кому бы то ни было, но даже США, оскорблять нас. Парламентарии дружно взметнули руки, одобряя мудрый акт своего диктатора. Обе палаты «единодушно» приняли резолюцию, требующую от исполнительных властей принятия мер к расторжению договора с США о военной помощи, а также отказа от ряда других соглашений с американцами.

Но, малость поостыв, диктатор представил себе все возможные последствия своего маниакального шага и струхнул и не на шутку. Как это я, земной червь, думал он, поднимая против всемогущего бога-доллара, который меня породил и который может стереть в порошок. Быть беде... Не испытывая долгие судьбы, Трухильо снова собрал приспешников. Речь его была тусклой, голос дрожал, Трухильо предложил «в целях межамериканской солидарности» отказаться от ранее принятой резолюции. И снова дружно взметнули руки парламентарии, одобряя мудрый акт своего диктатора. Камень с души Трухильо свалился. В Вашингтон срочно полетела верноподданническая шифровка. Шефы милитаристки сказали: «О' кэй, прощаем».

Так закончился водевиль «Оскорбленный отец, или Самостоятельный Трухильо», разыгранный в некотором царстве, в Доминиканском государстве.

В. АНДРИАНОВ

Николай Алексеевич ЗАБОЛОЦКИЙ

Советская литература понесла тяжелую утрату. В возрасте 55 лет скончался большой русский поэт и переводчик Николай Алексеевич Заболоцкий.

До самого последнего дня Николай Алексеевич был влюблен в жизнь, в красоту человеческого сердца, и эта любовь озаряла всю его лирику.

Заболоцкий прошел большой жизненный и литературный путь. Он окончил педагогический институт в Ленинграде, служил рядовым бойцом в Красной Армии, был строителем и чертежником.

Поэзия Заболоцкого разбудила революцию, и в его стихах жила любовь к советской земле, к ее людям.

Заболоцкий обладал редкой способностью слышать и перелажать поэтическую речь разных народов. Его стихотворное творчество («Слова о полку Игореве» явилось вдохновенным волеизъявлением родного народа, проникновенным к истокам его языка и культуры. Под пером Заболоцкого заговорили по-русски Гёте, Шиллер, Аран, Леса Украинка. Особенно тесная дружба связывала его с грузинской поэзией: русский читатель обязан Заболоцкому великолепными переводами таких произведений, как «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, поэмы Важа Пшавела, «Давитания» Давида Гурамишвили. Недавно мы поздравляли Николая Алексеевича с высокой наградой — орденом Трудового Красного Знамени, которым его отменило Советское правительство за выдающиеся заслуги в популяризации грузинского искусства и литературы.

Н. А. Заболоцкий был настоящим поэтом-патриотом, писателем-общественником. Он вел большую работу с литературной молодежью, много лет работал членом бюро секции поэтов и переводчиков. Многие его стихотворения переведены не только на языки народов СССР, но и на итальянский, венгерский, польский и другие.

Имя Н. А. Заболоцкого навсегда останется в советской литературе.

Секретариат правления Союза писателей СССР Оргкомитет Союза писателей РСФСР Президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР

Секретариат правления Союза писателей СССР Оргкомитет Союза писателей РСФСР Президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким скорбным извещением, что 14 октября 1962 г. в Москве скоропостижно скончался известный советский поэт и переводчик член бюро секции поэтов Московского отделения Союза писателей РСФСР

ЗАБОЛОЦКИЙ
Николай Алексеевич,
и выражает соболезнование семье покойного.
Доступ к гробу будет открыт с 11 часов 16 октября в помещении Центрального дома писателей (ул. Воросского, 50).
Гражданская панихида состоится в 14 часов, кремация — в 15 часов 30 минут.

Секретариат правления Союза писателей СССР Оргкомитет СП РСФСР Президиум правления МО СП РСФСР

Правление Союза писателей Грузии с глубоким скорбным извещением о преждевременной кончине выдающегося советского поэта, большого друга грузинской литературы, переводчика на русский язык многих лучших творений классической и советской грузинской поэзии

Николай Алексеевич ЗАБОЛОЦКОГО
и выражает соболезнование семье покойного.

«Оракул» на содержании

НА ДНК польская газета «Трибуна людей», сославшись на одно из западных агентств, опубликовала небольшую заметку, в которой сообщала, что молодой польский писатель Марек Хласко, приехавший в ФРГ из Франции, попросил права убежища в Западной Берлине.

Поступок М. Хласко отнюдь не покажется ли странным, ни неожиданным тем, кто внимательно следил за его творческой судьбой, за его книгами последнего времени. Более полугода назад Хласко выехал из Польши во Францию, где выпустил повести «Следующий в рай» и «Кладбища». Реакционные эмигрантские — и не только эмигрантские — круги на Западе приняли его как «своего» и сразу же ввязали в работу. Хласко не обманул надежды тех, кто рассчитывал с его помощью вырваться хотя бы каплю свежей крови в агонизирующий организм антипольской и антисоветской пропаганды. Свидетельство тому — его книжки, выпущенные эмигрантским издательством в Париже. Недаром аль-Йоркская газета «Новый свет» с удивлением писала: «...этот писатель выпустил в Париже книгу под названием «Кладбища», в которой во многом обвиняет коммунистический режим...».

Что же представлял собой выпущенные эмигрантскими издательствами книжки М. Хласко? Одна из них — «Следующий в рай» была напечатана в Польше под названием «Дураки верят в утро» и резко отрицательно принята критикой. Другую — «Кладбища» — польский критик М. Радговский охарактеризовал в еженедельнике «Поляки», как «произведение с художественной точки зрения ущербное, тенденциозное, с антикоммунистической направленностью». Содержание его сводится к нескольким эпизодам из жизни бывшего партизана Ковальского, которого, по науманным автором анекдотическим мотивам, исключают из партии и увольняют с работы. Повесть уснащена сенсационными автор и его герои неподобно низкелудеющей: «Мы шли в жизнь, а нас привели на кладбища, мы шли к обетованной земле, а ничего не видим, кроме пустыни, мы говорили о справедливости, а ничего не знаем, кроме террора и отчаяния». В таком стиле написана вся книжка, проникнутая ненавистью автора к народной Польше. Хласко не видит ничего светлого в польской действительности наших дней, все представляется ему в черном свете, и о клеветнически называет эту действительность «кладбищем».

Повесть «Кладбища» — это пасквиль, направленный против всего, что дорого каждому прогрессивному мыслящему человеку в мире, —

против идей социализма. В пасквильном духе написаны сценарии, рассказывающие об отношении польских рабочих к Советскому Союзу. Герои «Кладбищ» договариваются до чудовищных вещей: «Я трупу, так же как и ты, как коммунист. Я часто думаю о Гитлере, что же он в конце концов сделал?.. Истребил не больше людей, чем это делает в мыслях каждый нормальный человек...».

Куда же дальше? «Трибуна людей» посягнула спектаклю, разыгравшемся вокруг Хласко на Западе, гневный фельетон «Приманкою одной недели?», в котором писала, что «на международном рынке антикоммунистической литературы появилось новое имя — Марек Хласко», что произведения этого писателя — клевета на государственный строй и общественно-социалистическую Польшу.

А Хласко, подстрекаемый реакционной эмиграцией, тем временем заходил все дальше. Радиостанция «Свободная Европа» (вот они — друзья Марек Хласко!) перелата текст его открытых писем, опубликованных в эмигрантской парижской газете «Культура». Автор «Кладбищ» прямо заявляет: «...Я не написал ничего из того, что хотел бы написать. Все это не выражает и не соответствует моему мнению к существующему порядку вещей... Мне кажется, что я говорил

все время слышном тихо, что жизнь, которую я наблюдал на протяжении стольких лет, была значительно более мрачной, чем все то, что я написал».

В книжке «Кладбища» получили свое окончательное завершение все те отрицательные черты, которые можно было наблюдать в творчестве Хласко и которые не раз привлекали внимание критики. Как его первые вещи, так и повести и другие вызвали к себе противоречивое отношение. Стоит вспомнить, что появлению произведений Хласко, грубо тенденциозных, искажающих польскую действительность наших дней, проникнутых безысходностью и пессимизмом, вызвало немалый ажиотаж среди определенной части польских литературных критиков, приложивших все усилия к тому, чтобы сделать из Хласко кумира молодежи. В громких энтетах и похвалах не было недостатка. «Великий Марек», «создатель новой формы и нового духа», талантливый «моралист», «голос молодого поколения», «оракул», отвечающий на вопросы польской молодежи, — словом, «доброжелатели» сделали свое дело.

В славословных «значительных» части нашей дезориентированной критики, как писала «Трибуна людей», было явно заметно стремление пройти мимо антикоммунистической позиции, занятой молодым писателем, подменить объективную оценку содержания его книг и вполне определенных политических симпатий оценкой его литературы

ных приемов, творческого почерка. Подобное стремление, в частности, нашло отражение в интервью председателя Главного правления Союза польских писателей Антони Слонимского, данном им корреспонденту «Литературной газеты». Выдавая Хласко в первый ряд молодых польских писателей, А. Слонимский заявил: «...Хласко — романтик, он пишет о неприятных, болезненных вещах, но не потому, что хочет их смаковать, а потому, что страдает от них... Он талантлив при всех его недостатках».

Это благодушное определение кажется по меньшей мере странным. Оно никак не вяжется с приведенными нами высказываниями самого Хласко, очень недвусмысленными и далеко не «романтическими». Нам думается, что насчет «романтизма» Хласко некоторые польские критики придерживаются гораздо более правильной, четкой позиции.

Если, например, критик Г. Береза, не щадя ни бумаги, ни красноречия, выдвигал Хласко в «апостолов» молодого поколения, видел в нем «будущее» польской литературы и оборонял своего кумира от многочисленных протестов читателей против его книг, то Хрущинский убедительно доказал, что Хласко — «псевдоразоблачитель», «тянувший все живое и молодое в тень унылого, пыльного разврата».

«Лержис, Марек!» — похваливал автора Г. Береза, когда последние изданные в Польше книги Хласко начали все чаще встречаться

отрицательными отзывами критики. В связи с присуждением Хласко «премии издателей» Х. Михальский писал, что в его творчестве появляется все больше тревожных черт, «особенно тревожных с точки зрения идейных задач литературы», что процесс развития этого писателя идет в опасном направлении, что объектом его наблюдений чаще всего становится патология. Еще более резкой критике подверг произведения Хласко Артур Сандауэр в статье «Об одной премии», опубликованной еженедельником «Поляки». Его повесть «Дураки верят в утро» он назвал «гротескной амальгамой претензий на прочтение с подражанием западным бестселлерам, написанной левой ногой и рассчитанной на самый дешевый эффект». Можно ли говорить об авторе подобных книг, как о «талантливом романтике»?

Произведениям М. Хласко в высшей степени свойственно намеренное очернение действительности, замалчивание или искажение того нового, что появилось в жизни народной Польши. Миллионы поляков, но жалея сил, строя социализм на земле свободной Польши, а Хласко ханжески вздыхал, что не видит вокруг себя «чистых, святых дел». Антиобщественная

позиция писателя, который сознательно закрывал глаза на все перемены и положительные в жизни народа, привела его в ряды ненавистников новой Польши. Весной этого года вокруг имени Хласко снова поднялся шум. С новой силой ударил фонтан похвал и аплодментов. Но на этот раз — уже за пределами Польши, во Франции и за океаном. Его хвалили и поднимали теперь на щит, не прикрываясь туманными рассуждениями о «новой форме и новом духе». Так, например, американский еженедельник «Сатердей ревью», изложив и соответствующим образом прокомментировав содержание «Восьмого дня недели», многозначительно заметил, что интерес к Хласко в США «вполне оправдан»...

Что произошло дальше, мы знаем. Хласко — в Западной Берлине. Можно не сомневаться: ему найдется местечко в обзоре реакционной западной пропаганды. Декларат, любитель литературы и мертвечинки стал перебежчиком, сделавшим клевету на народную Польшу своей профессией. Голос молодого поколения обернулся подголоском американской радиостанции «Свободная Европа», «оракул» стал содержанкой у людей, ненавидящих его родину.

Позорный конец!

А. ЮГИН

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКИН, В. СОЛЮХИН.